

Продовольственная и сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР, 2020 ГОД

Доклад о достижении показателей, которые
курирует ФАО

Предисловие

В сентябре 2019 года на Политическом форуме высокого уровня было отмечено, что мир "отстает от графика" достижения целей в области устойчивого развития. Это перекликается с основным выводом, содержащимся в первом выпуске настоящего доклада, опубликованном в июле 2019 года, – мир не успевает к 2030 году решить большинство задач в рамках ЦУР, связанных с продовольствием и сельским хозяйством.

Ситуация существенно не изменилась и в этом году, с которого начинается десятилетний обратный отсчет до крайнего срока для достижения поставленных в Повестке дня на период до 2030 года целей. Согласно последним данным, приводящимся в этом докладе и собранным до начала пандемии COVID-19, прогресс в сфере производства продовольствия и ведения сельского хозяйства остается недостаточным и мир не успевает достичь соответствующих целей к 2030 году.

Сейчас вызванный пандемией COVID-19 беспрецедентный медико-санитарный, экономический и социальный кризис угрожает жизни людей и их источникам средств к существованию, делая достижение этих целей еще более трудным.

Согласно самым последним оценкам 2019 года, до начала пандемии почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения мира, голодали – этот показатель вырос на 10 миллионов человек за один год и почти на 60 миллионов человек за пять лет. В общемировом масштабе распространенность умеренной или тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности выросла за период 2015–2019 годов, и сейчас с ней столкнулось 25,9 процента населения мира – почти 2 миллиарда человек, причем женщины чаще мужчин сталкиваются с умеренной или тяжелой формой отсутствия продовольственной безопасности.

Продуктивность и доходы мелких производителей в среднем систематически ниже, чем у крупных производителей продовольствия. В течение последнего десятилетия государственные расходы на сельское хозяйство оставались практически без изменений по сравнению с долей сельского хозяйства в мировом ВВП и заметно снизились с начала 2000-х годов.

Доля стран, подверженных высокой волатильности цен на продовольствие, в 2017–2018 годах снизилась, однако свыше четверти стран продолжают ее испытывать.

Достаточное количество генетического материала для восстановления породы в случае ее исчезновения имеется только для незначительной части (1,3 процента) из приблизительно 7600 местных пород скота,

насчитывающихся в мире: , это неудовлетворительная ситуация, учитывая, что 73 процента из оценивавшихся местных пород скота находятся под угрозой исчезновения.

Несмотря на отмеченный рост глобальных запасов генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства с 4,21 млн образцов в 2005 году до 5,43 млн в 2019 году, усилия по сохранению разнообразия сельскохозяйственных культур по-прежнему недостаточны, особенно это касается диких сородичей культурных растений и недоиспользуемых видов сельскохозяйственных культур.

Гендерное неравенство в сфере земельных прав широко распространено: в 9 из 10 стран, в которых проведена оценка, женщины относительно реже мужчин обладают правом собственности на земли сельскохозяйственного назначения и/или правом контроля за их использованием. Степень, в которой правовая система гарантирует женщинам равные права на землю, варьирует от очень низкой до средней в более чем 60 процентах стран, в которых проведена оценка.

Хотя глобально уровень нагрузки на водные ресурсы (водный стресс) остается на безопасном уровне в 17 процентов, в регионах Центральной и Южной Азии и Северной Африки регистрируется очень высокий уровень водного стресса, превышающий 70 процентов.

Несмотря на то что оценить долю порчи пищевой продукции на этапе розничной торговли и потребления до сих пор не представляется возможным, в глобальном масштабе доля пищевой продукции, потерянной в послеуборочный период на ферме и на этапах транспортировки, хранения и переработки, составляет 13,8 процента, превышая 400 млрд долл. США в год в денежном исчислении.

Большинство стран в целом добились значительного прогресса в области соблюдения международных инструментов по борьбе с ННН-промыслом и поддержки маломасштабного рыболовства. Тем не менее доля рыбных запасов, эксплуатируемых на обеспечивающем биологическую устойчивость уровне, продолжает уменьшаться, упав с 90 процентов в 1974 году до 65,8 процента в 2017 году, что на 1,1 процентных пункта ниже, чем в 2015 году.

Площадь мировых лесов продолжает сокращаться, хотя и несколько более медленными темпами, чем в прошлые десятилетия. Доля площади лесов снизилась с 31,9 процента всей площади суши в 2000 году до 31,2 процента в 2020 году – чистая потеря составила почти 100 миллионов гектаров мировых лесов.

Несмотря на сокращение лесных угодий в целом, в мире достигнут некоторый прогресс на пути к устойчивому управлению лесными ресурсами. Надземная лесная биомасса, измеряемая в тоннах на гектар, доля площади лесов в охраняемых районах и охваченных долгосрочными планами управления лесными ресурсами и площадь сертифицированных лесов выросли или оставались стабильными на общемировом уровне и в большинстве регионов мира.

Влияние COVID-19 на статистические данные по сельскому хозяйству и продовольствию

Пандемия COVID-19 усугубляет проблемы нехватки данных в тот момент, когда своевременная, надежная информация стала еще более необходимой для принятия незамедлительных политических мер реагирования и мониторинга национальных и международных программ развития. Многие мероприятия по сбору данных основаны на прямых или личных опросах и отложены или приостановлены на то время, пока страны сохраняют карантинные ограничения.

Вместе с тем во многих странах разрабатываются планы смягчения последствий и планы действий на случай чрезвычайных ситуаций. Производители статистических данных пересматривают свои стратегии, главным образом переходя к альтернативным средствам сбора данных, и используют новые статистические методы для минимизации пробелов и повышения качества данных.

Имеющиеся инструменты и методы оказались не в состоянии полностью соответствовать стремительно развивающейся ситуации.

ФАО отвечает за сбор, проверку и распространение данных и информации, относящихся к продовольствию и сельскому хозяйству во всем мире, включая 21 показатель ЦУР, которые курирует ФАО. ФАО регулярно собирает актуальную национальную статистическую информацию и в настоящее время публикует вопросники в соответствии со своим [согласованным графиком](#).

ФАО также обеспечивает координацию национальных сельскохозяйственных обследований и переписей, на планирование и проведение которых повлияла пандемия, и оказывает им поддержку. Масштаб этого влияния варьируется в зависимости от этапа (например, планирование, сбор данных на местах, обработка и анализ данных), на котором обследования и переписи находились в момент введения ограничительных мер.

Воздействие пандемии на мероприятия сельскохозяйственной переписи (СП)

ФАО координирует [Программу Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 года](#) (ФАО, 2016), которая поддерживает национальные сельскохозяйственные переписи, проводимые в раунде, охватывающем 2016–2025 годы. Страны тщательно планируют мероприятия сельскохозяйственной переписи

(СП), чтобы обеспечить сбор данных по растениеводству и животноводству в нужное время сельскохозяйственного года. Задержка мероприятий СП может привести к переносу переписи на целый год, если сельскохозяйственный сезон будет пропущен.

Сейчас, когда пандемия продолжается, физическое дистанцирование, ограничение передвижений и другие принятые странами профилактические меры ведут к существенным последствиям для мероприятий СП (FAO, 2020a). FAO ведет мониторинг таких последствий, чтобы оказывать своевременную поддержку странам.

[Оперативная оценка и неформальные консультации](#) (FAO, 2020b) с отвечающими за СП национальными ведомствами 150 стран показали, что по состоянию на июль 2020 года мероприятия СП:

- осуществляются с задержкой в 27 процентах стран;
- отложены в 22 процентах стран;
- приостановлены в 4 процентах стран.

Еще 9 процентов представивших отчеты стран завершили свои СП, на которые пандемия не повлияла (за исключением стран, которые завершили переписи ранее в текущем раунде, но планировали проведение второй переписи позднее в этом же раунде). Еще 38 процентов стран сообщили, что на их мероприятиях СП пандемия пока не сказалась. СП в двух третях этих стран сейчас находятся на ранней стадии планирования.

Пандемия продолжает выявлять факторы неопределенности в отношении мероприятий СП, которые вызывают дополнительную озабоченность финансированием СП, учетными периодами переписи, качества данных и составления выборок для будущих сельскохозяйственных обследований. Задержки с проведением переписи населения также могут привести к переносу СП в странах, использующих перепись населения для планирования СП¹.

Чтобы помочь справиться с возникшими проблемами, FAO предоставляет удаленную техническую поддержку проводящим СП странам. Все больше и больше стран переходят от обхода домохозяйств к методам на базе информационных технологий. Мероприятия по сбору данных переписи продолжились благодаря дистанционной работе и электронным курсам для инструкторов, координаторов и переписчиков, сбор данных ведется с использованием компьютерной системы веб-опроса (CAWI) и компьютерной системы телефонного опроса (CATI) с опорой на административные документы.

Анализ уроков, извлеченных из кризиса, позволяет определить ряд мер по смягчению его последствий, которые соответствуют рекомендациям, представленным в руководстве по проведению сельскохозяйственной переписи 2020 года (ФАО, 2016, 2019).

¹ См. обзор влияния COVID-19 на Всемирную программу переписи населения и жилищного фонда 2020 года по адресу <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/census/COVID-19/>

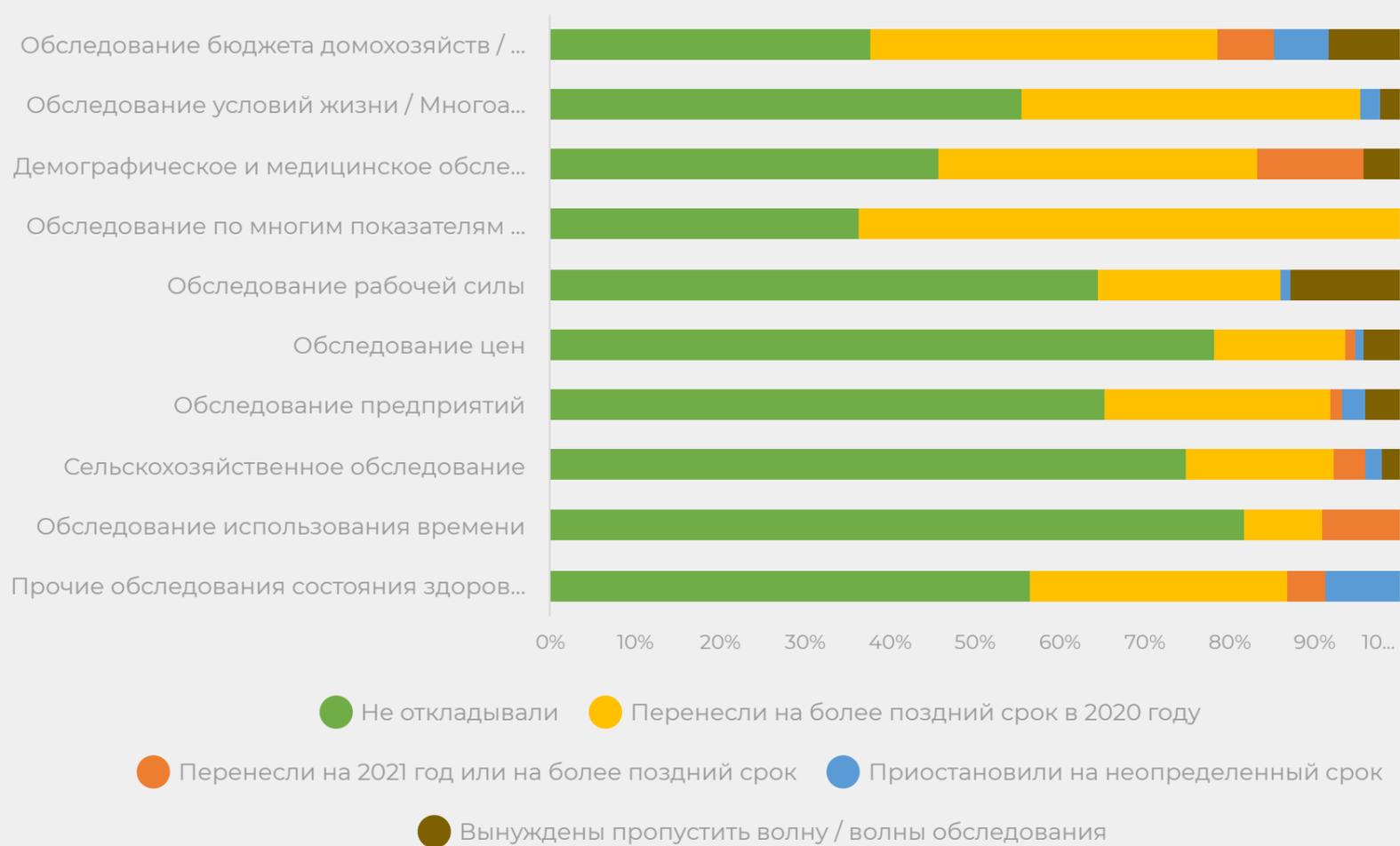
Влияние COVID-19 на мероприятия сельскохозяйственной переписи

Частичное или полное прекращение работы национальных статистических систем ограничило проведение мероприятий сельскохозяйственной переписи (ФАО, 2020). Согласно недавнему [глобальному веб-обследованию](#), организованному Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам и Группой по статистике развития в составе Всемирного банка (UNDESA и WB, 2020), сельскохозяйственные обследования были отложены или приостановлены примерно в 25 процентах стран, участвовавших в обследовании (всего участвовали 122 страны) (рисунок В.1).

Поскольку это обследование направлено на мониторинг влияния COVID-19 на функционирование национальных статистических служб в целом, оно охватывает и другие источники данных, актуальных для показателей ЦУР, которые курирует ФАО (например, обследование бюджетов домохозяйств/обследование доходов и расходов, обследование рабочей силы). Результаты показывают, что пандемия отрицательно сказалась почти на всех средствах сбора ключевых данных. Это представляет собой серьезную актуальную проблему в плане получения данных для подготовки информации по показателям ЦУР, которые в очень большой степени зависят от этих источников данных.

Учитывая вызванные пандемией оперативные трудности, ограничение финансирования и потребность в новых данных, важнейшую роль приобретают техническая помощь и предоставление финансовых средств национальным статистическим органам, особенно для оказания поддержки стран с низким и ниже среднего уровнями дохода.

Рисунок В.1. Доля стран, которые в связи с пандемией COVID-19 отложили запланированные национальные обследования или приостановили работу на местах в рамках обследований

Источник: <https://unstats.un.org/unsd/covid19-response/covid19-nso-survey-report.pdf>

Поддержка, оказываемая ФАО странам во время пандемии COVID-19

Для того чтобы преодолеть влияние пандемии как на мероприятия по сбору данных, так и на источники средств к существованию в плане обеспечения отсутствия продовольственной безопасности и нарушений в функционировании продовольственных систем, ФАО оказывает странам техническую поддержку и помощь в наращивании потенциала по ряду направлений.

Для мониторинга социально-экономического воздействия COVID-19 ФАО адаптировала опросный лист "Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности" (ШВОПБ), позволяющий решить неотложную задачу измерения и мониторинга степени отсутствия продовольственной безопасности в условиях пандемии. Адаптированная ШВОПБ была подготовлена в ответ на потребность в своевременной и достоверной информации о продовольственной безопасности.

ФАО также использует альтернативные источники данных, чтобы помочь странам оценивать в режиме реального времени воздействие пандемии на продовольственные системы и одновременно преодолевать нынешние ограничения на сбор данных на местах. Полученные со спутников временные ряды данных используются для выявления и мониторинга вызванных пандемией COVID-19 угроз нарушения производства сельскохозяйственных культур и функционирования товаропроводящих цепочек.

После проведения анализа спутниковых данных для определения типов сельскохозяйственных культур и оценки их фазы роста модели машинного обучения настраиваются для классификации культур текущего и прошлых лет. После этого пространственная информация и соответствующие данные (карты посевов, посевная площадь и урожайность) накладываются на относящуюся к COVID-19 информацию, дезагрегированную по географическому принципу (например, количество принятых правительством ограничительных мер, статистика заболеваемости COVID-19 и т. д.), позволяя принимать основанные на фактических данных решения.

В главные инициативы ФАО в области мониторинга влияния COVID-19 на продовольствие и сельское хозяйство входят:

1. Инструмент ФАО для сбора больших данных собирает, систематизирует и анализирует информацию в реальном времени о продовольственных товаропроводящих цепочках, ценах на продовольствие, продовольственной безопасности и принятых мерах

- [Обзор повышения информированности о значении COVID-19 на основе сообщений СМИ в Твиттере](#)
  - [Ежедневный мониторинг цен на продовольствие](#)
2. [Инструмент для мониторинга и анализа цен на продовольствие ФАО \(FRMA\)](#) предоставляет самую актуальную информацию и аналитические материалы о внутренних ценах на основные продовольственные товары, прежде всего в развивающихся странах, дополняя данные анализа международных рынков ФАО. Этот инструмент позволяет получать ранние предупреждающие сигналы о высоких ценах на продукты питания на внутренних рынках, которые могут негативно сказаться на продовольственной безопасности.
3. [Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции \(АМИС\)](#) – межучрежденческая платформа, созданная для обеспечения большей прозрачности продовольственного рынка и принятия политических мер обеспечения продовольственной безопасности. Система оценивает глобальные запасы продовольствия (прежде всего пшеницы, кукурузы, риса и сои) и предоставляет платформу для координации политических мер в условиях неопределенности рыночной конъюнктуры.

Источники:

- ФАО. 2016. Программа всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 года – Том 1. Программа, понятия и определения. ФАО. Рим. <http://www.fao.org/3/a-i4913r.pdf>
- ФАО. 2019. Программа всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 года – Том 2. Практические аспекты проведения переписи. ФАО. Рим. <http://www.fao.org/3/ca1963ru/ca1963ru.pdf>
- FAO 2020a. Impact of COVID-19 on national censuses of agriculture (Status overview). FAO Policy Brief, Rome. www.fao.org/3/ca8984en/CA8984EN.pdf
- FAO 2020b. National agricultural census operations and COVID-19. FAO Policy Brief, Rome. www.fao.org/3/ca8605en/CA8605EN.pdf
- FAO 2020c. The coronavirus and the potential blackout of national statistics: Reorganizing national statistical systems in the context of COVID-19. <http://www.fao.org/3/ca8614en/CA8614EN.pdf>

- UNDESA and WB. 2020. Monitoring the state of statistical operations under the COVID -19 Pandemic.

<https://unstats.un.org/unsd/covid19-response/covid19-nso-survey-report.pdf>

ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 2

Ликвидация голода

Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

ИНДИКАТОРЫ

2.1.1	2.1.2	2.3.1	2.3.2	2.5.1a
2.5.1b	2.5.2	2.a.1	2.c.1	

Обзор

Искоренение голода, обеспечение продовольственной безопасности и содействие устойчивому сельскому хозяйству остается проблемой, особенно на фоне кризиса, вызванного COVID-19. В разных регионах мира с 2015 года наблюдается умеренный рост показателей голода и отсутствия продовольственной безопасности, а от неполноценного питания по-прежнему страдают миллионы детей. По всей видимости, ситуация ухудшится из-за замедления экономического роста и экономических потрясений, вызванных рецессией, катализатором которой стала пандемия.

Странам необходимо наращивать усилия по поддержке мелких производителей продовольствия и сохранению генетических ресурсов растений и животных для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, принять меры по противодействию волатильности цен на продовольствие и увеличить долю выделяемых на развитие сельского хозяйства государственных средств в соответствии с вкладом сектора сельского хозяйства в ВВП.

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 2.1.1.

Распространенность недоедания (РН)

Текущее состояние: близко к целевому показателю

Оценка тенденции: стагнация

Задача 2.1

К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.

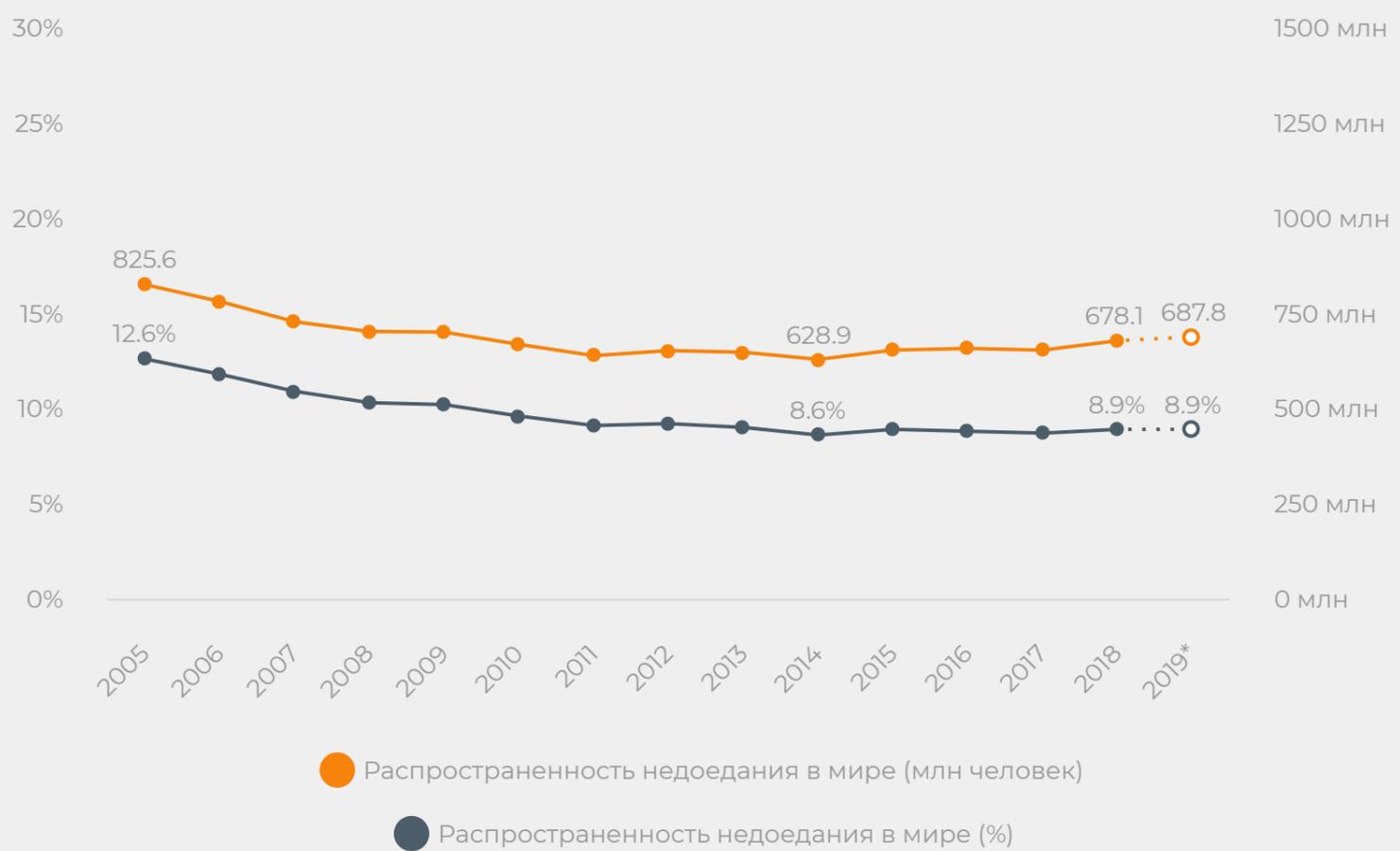
Число людей в мире, страдающих от голода, медленно растет с 2014 года. По текущим оценкам, почти 690 миллионов человек, или 8,9 процента населения планеты, голодают: их число выросло на 10 миллионов за один год и почти на 60 миллионов – за пять лет.

Более свежие данные о потреблении продуктов питания, полученные для многих стран, позволили с большей точностью оценить распространенность недоедания в этом году. В частности, недавно ставшие доступными данные позволили пересмотреть все ежегодные расчеты по недоеданию для Китая начиная с 2000 года, в результате чего показатели распространенности недоедания в мире за соответствующие годы были существенно снижены.

Однако даже пересмотренные данные подтверждают, что:

- начиная с 2014 года число голодающих в мире умеренно растет;
- по оценкам, около 690 миллионов человек в мире (8,9 процента населения мира) в 2019 году недоедали;
- сейчас от недоедания страдает почти на 60 миллионов человек больше, чем в 2014 году, когда распространенность недоедания составляла 8,6 процента, и на 10 миллионов человек больше, чем в 2018 году;
- мир не успевает достичь показателя ЦУР 2.1 "Ликвидация голода" к 2030 году.

Рисунок 1. Число и доля недоедающих в мире, 2005–2019 годы

Данные по регионам выглядят следующим образом: показатель РН в субсахарской Африке в 2019 году оценивался в 22,0 процента населения, что соответствует почти 235 млн недоедающих (рост с 21,2 процента в 2015 году). Этот показатель более чем вдвое больше, чем в Западной Азии и Северной Африке (9,0 процента, что примерно соответствует среднемировому уровню) и является самым высоким среди всех регионов. Однако в Западной Азии и Северной Африке наблюдается значительное ухудшение ситуации с 2015 года: уровень распространенности недоедания вырос с 8,6 до 9 процентов.

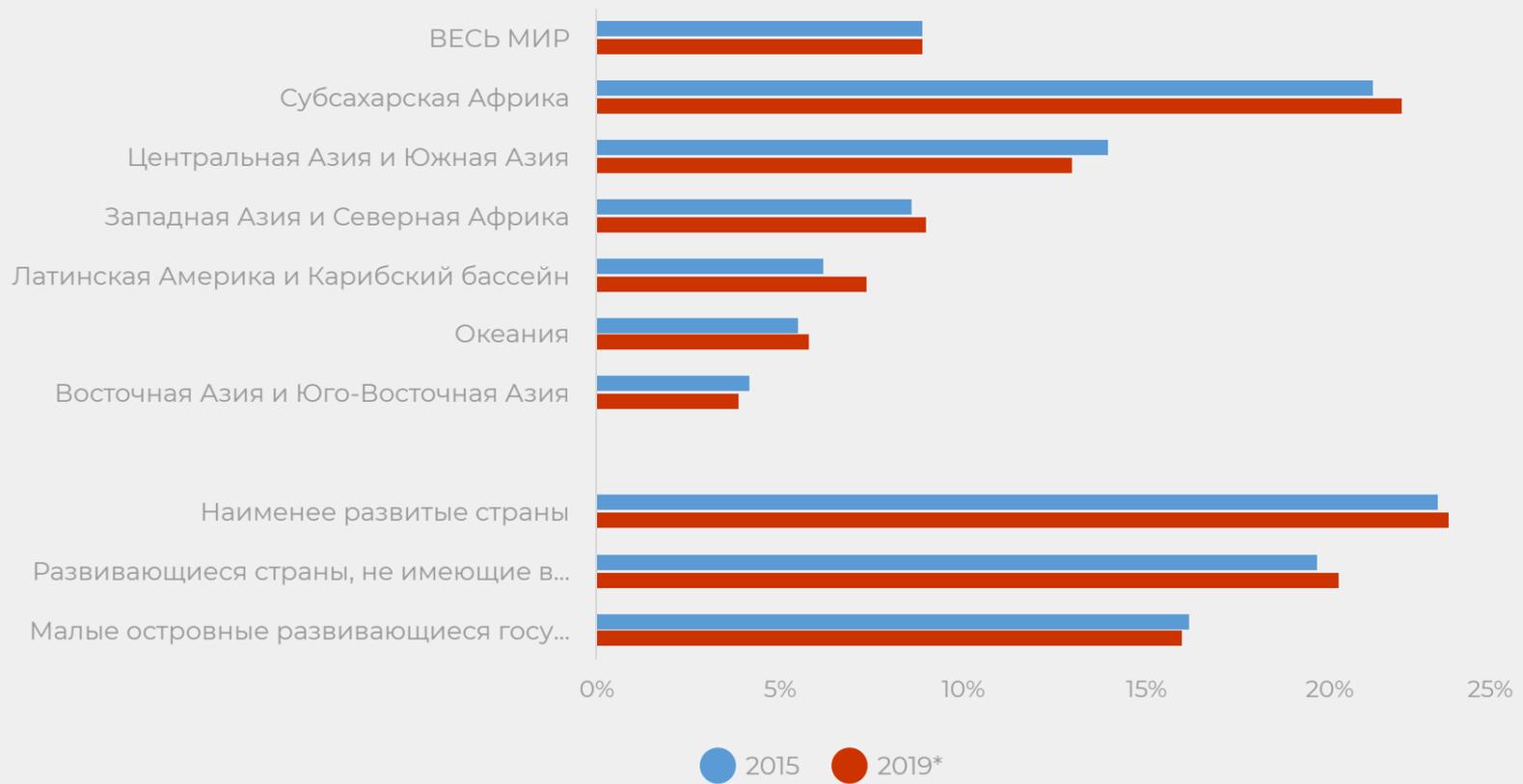
Более 37 процентов всех недоедающих мира живет в Центральной и Южной Азии – в 2019 году их число оценивалось в 259 млн. Все же показатель РН в этом регионе составляет 13 процентов, что ниже этого показателя для субсахарской Африки. За последние годы регион добился прогресса в деле сокращения числа голодных, которое с 2015 года снизилось на 5,8 млн.

В Латинской Америке и Карибском бассейне показатель РН составлял в 2019 году 7,4 процента, что ниже мирового показателя в 8,9 процента, но означает, что почти 48 млн человек по-прежнему недоедают. За последние несколько лет масштабы голода в этом регионе выросли: число недоедающих увеличилось на 9 млн за период между 2015 и 2019 годами.

Есть множество причин, объясняющих рост масштабов голода за последние несколько лет. Замедление темпов экономического роста и экономические спады, особенно после финансового кризиса 2008–2009 годов, обострили проблему нищеты и недоедания. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый во многих беднейших странах мира, почти 10 процентов населения мира, особенно в субсахарской Африке и Южной Азии, продолжают жить на 1,90 долл. США в день.

Значительное неравенство в распределении доходов, активов и ресурсов вместе с отсутствием эффективной политики социальной защиты подрывает возможности доступа к продовольствию, особенно для бедных и уязвимых. Высокий уровень зависимости от импорта и экспорта сырьевых товаров увеличивает уязвимость отдельных стран и регионов к внешним потрясениям.

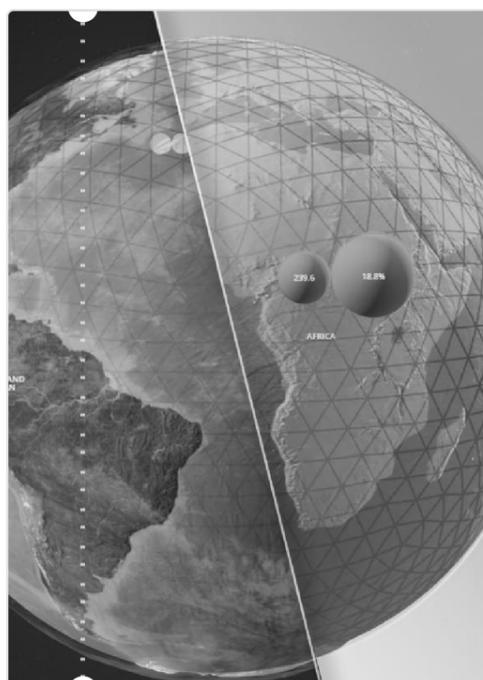
Рисунок 2. Доля недоедающих в разбивке по регионам в 2015 и 2019 годах

Примечания: *Прогнозные значения. Северная Америка и Европа не учитываются, поскольку показатель РН в этом регионе меньше 2,5 процента. Источник: ФАО.

Растущая частота экстремальных погодных явлений, изменившиеся экологические условия и связанное с ними распространение вредителей и болезней за последние 15 лет поддерживают порочный круг нищеты и голода, особенно когда усугубляются неразвитостью государственных институтов, конфликтами, насилием и массовыми перемещениями населения. Конкуренция за такие ключевые ресурсы, как земля и вода, сыграли существенную роль в разжигании насилия и вооруженных конфликтов в некоторых странах.

Сильнее всего эти явления затронули мелких фермеров и общины, которые живут непосредственно за счет производства продовольствия для собственных нужд. Также распространённость голода шире в странах с быстрым ростом населения и плохим доступом к здравоохранению и образованию. Таким образом, продовольственная безопасность, питание и состояние здоровья населения связаны напрямую, что сказывается на перспективах экономического роста и развития.

Распространенность недоедания (PH), 2020 год

Наша интерактивная карта наглядно демонстрирует и позволяет сравнить масштабы голода в мире и в отдельных странах, а также проследить их изменение с течением времени. Карта составлена с использованием показателей распространенности недоедания (PH) и числа недоедающих (ЧН).

Распространенность среди населения умеренной или тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности, измеряемой по "Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности" (ШВОПБ)

Текущее состояние: До выполнения задачи далеко

Оценка тенденции: ухудшение

Задача 2.1

К 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.

Согласно оценкам, два миллиарда человек в мире в 2019 году не имели доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, в результате чего они были подвержены более серьезному риску различных форм неполноценного питания и проблем со здоровьем.

Показатель ЦУР 2.1.2 – это распространенность среди населения умеренной или тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности, измеряемой по "Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности" (ШВОПБ).

Последние оценки позволяют предположить, что 9,7 процента населения мира (746 млн человек) в 2019 году столкнулись с тяжелой формой отсутствия продовольственной безопасности. Тяжелая форма отсутствия продовольственной безопасности и недоедание (показатель ЦУР 2.1.1) – связанные понятия, которые отражают масштабы хронического голода. Во всех регионах мира, за исключением Северной Америки, Европы, Западной Азии и Северной Африки, распространенность тяжелой формы отсутствия продовольственной безопасности выросла за период 2015–2019 годов.

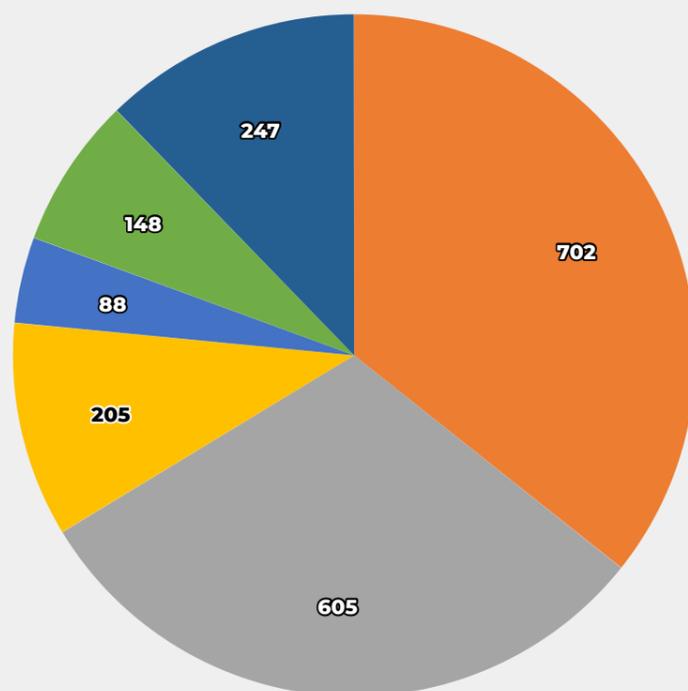
Еще 16 процентов населения мира, или свыше 1,25 млрд человек, испытывали отсутствие продовольственной безопасности в умеренной форме. Люди, столкнувшиеся с отсутствием продовольственной безопасности в умеренной форме, не обязательно страдают от голода, но они лишены доступа к достаточному количеству питательных пищевых продуктов.

Распространенность в мире отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме (показатель ЦУР 2.1.2) в 2019 году оценивается в 25,9 процента – это два миллиарда человек. В целом общая распространенность отсутствия продовольственной безопасности (в его тяжелой или умеренной формах) на глобальном уровне за пять лет выросла, главным образом в связи с распространением умеренной формы отсутствия продовольственной безопасности.

Хотя в субсахарской Африке наблюдаются самые высокие уровни общей распространенности отсутствия продовольственной безопасности, быстрее всего показатель отсутствия продовольственной безопасности растет в Латинской Америке и Карибском бассейне: с 22,9 процента в 2014 году до 31,7 процента в 2019 году, что вызвано резким ростом показателя в Южной Америке.

На рисунке ниже показано, что почти две трети жителей планеты, столкнувшихся с отсутствием продовольственной безопасности (в умеренной или тяжелой форме), находятся в Центральной и Южной Азии или в субсахарской Африке. В частности, в Центральной и Южной Азии живут 702 млн испытывающих отсутствие продовольственной безопасности человек (35 процентов мирового населения), а в субсахарской Африке – 605 млн (30 процентов мирового населения).

Рисунок 3. Региональное распределение населения, испытывающего умеренную или тяжелую форму отсутствия продовольственной безопасности (млн человек), 2019 год

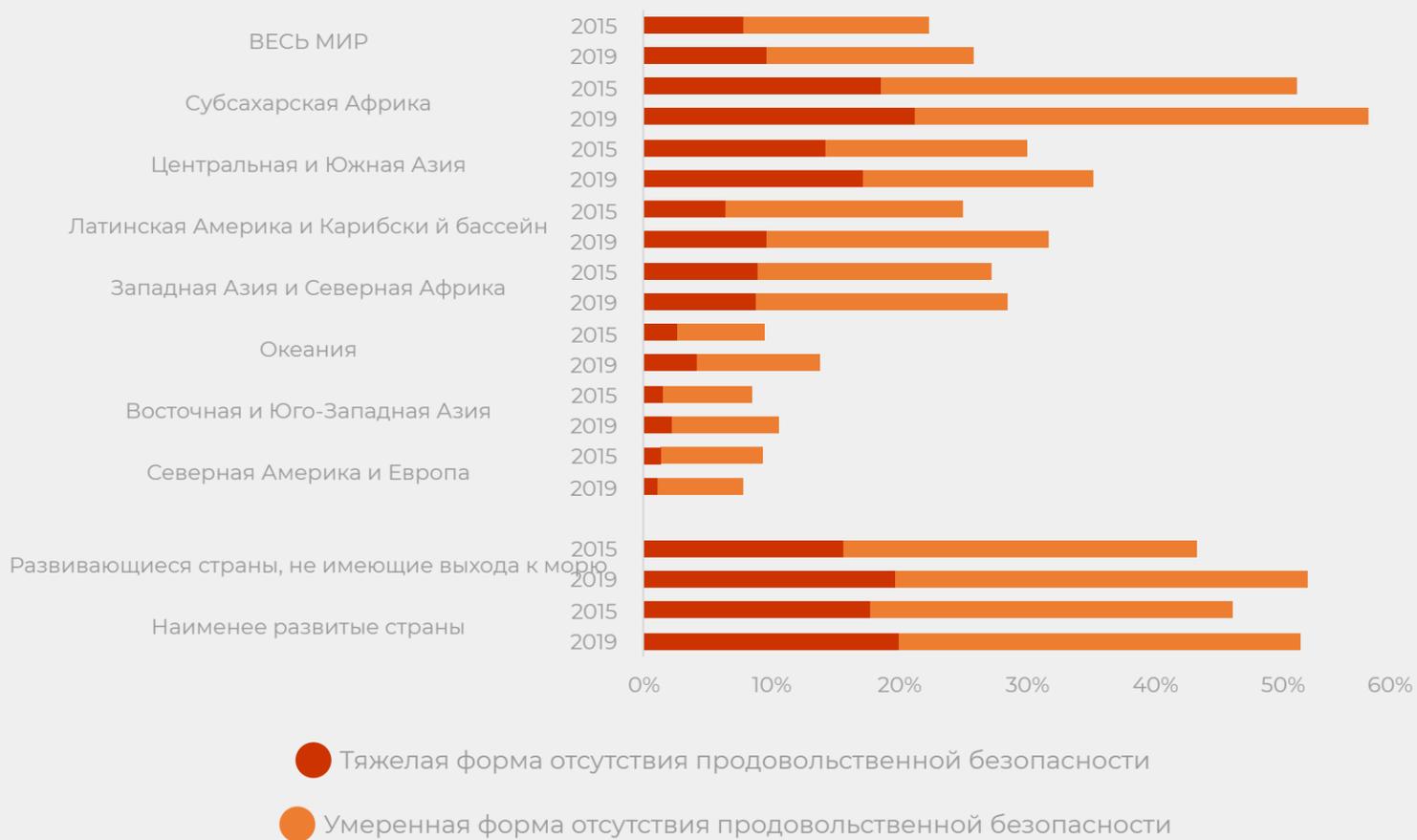
- Океания
- Центральная и Южная Азия
- Субсахарская Африка
- Латинская Америка и Карибский бассейн
- Европа и Северная Америка
- Северная Африка и Западная Азия
- Восточная и Юго-Восточная Азия

На глобальном уровне общая распространенность отсутствия продовольственной безопасности как в тяжелой или умеренной формах, так и только в тяжелой форме среди женщин выше, чем среди мужчин. Гендерный разрыв в доступе к продовольствию увеличился за период 2018-2019 годов, в особенности в условиях отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме.

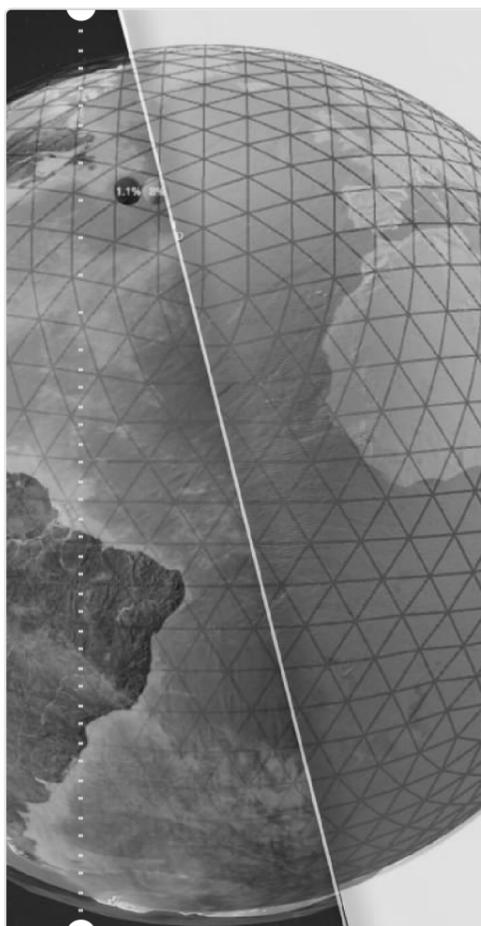
Значительный объем фактических данных указывает на наличие связей между отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием в его различных формах, включая избыточный вес и ожирение. Одним из факторов, помогающим объяснить эти связи, является негативное влияние отсутствия продовольственной безопасности – даже в умеренной форме – на качество рациона питания. Это согласуется с теоретической основой "Шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности": люди, живущие в условиях отсутствия продовольственной безопасности в умеренной форме, не уверены в своей возможности приобрести продовольствие и вынуждены снизить качество питания и/или количество потребляемых пищевых продуктов.

В связи с этим становится очевидной важная связь между задачей 2.1 и задачей 2.2 ЦУР, которая состоит в ликвидации всех форм неполноценного питания.

Рисунок 4. Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой и умеренной формах в 2015 и 2019 годах в разбивке по регионам

Источник: ФАО.

Отсутствие продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме, 2020 год

Наша интерактивная карта наглядно демонстрирует и позволяет сравнить масштабы голода в мире и в отдельных странах, а также проследить их изменение с течением времени. Карта дает представление о распространенности умеренной и тяжелой форм отсутствия продовольственной безопасности, измеряемых по Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ).

2.3.1 – Объем производства на
производственную единицу в разбивке по
классам размера предприятий
фермерского хозяйства/скотоводства/
лесного хозяйства

2.3.2 – Средний доход мелких
производителей продовольственной
продукции в разбивке по полу и статусу
принадлежности к коренным народам

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на
глобальном уровне

Задача 2.3

К 2030 году удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности женщин, представителей коренных народов, фермерских семейных хозяйств, скотоводов и рыбаков, в том числе посредством обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в несельскохозяйственных секторах.

У мелких производителей продовольствия продуктивность в среднем систематически ниже, чем у крупных, и в большинстве стран доходы мелких производителей продовольствия составляют менее половины доходов крупных производителей. Оценить, были ли достигнуты какие-либо результаты в этой области, пока еще слишком рано.

Измерение продуктивности сельского хозяйства и доходов мелких производителей продовольствия имеет решающее значение для мониторинга реализации задачи 2.3 ЦУР, которая предусматривает удвоение как их доходов, так и продуктивности их хозяйства. В задаче 2.3 признана та важная роль, которую в содействии производству продовольствия во всем мире играют мелкие производители, сталкивающиеся с более серьезными ограничениями в доступе к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям. Поэтому для обращения вспять тенденции роста показателей голода и сокращения доли живущих в условиях крайней нищеты решающее значение имеет укрепление устойчивости мелких производителей продовольствия к внешним воздействиям и их адаптируемости.

По оценкам ФАО, в мире насчитывается около 570 миллионов фермерских хозяйств, большинство из которых – мелкие. В некоторых странах мелкие производители составляют до 85 процентов всех производителей продовольствия. Теперь, когда международное определение понятия "мелкие производители продовольствия" сформулировано, ФАО может рассчитать их среднюю производительность труда и доходы.

Данные о производительности труда мелких производителей продовольствия есть только по 11 странам, поскольку во многих обследованиях нет сопоставимых сведений о затратах труда в сельском хозяйстве. Если же они есть, то касаются только растениеводства. Учитывая эти ограничения, во всех странах производительность труда мелких производителей в среднем ниже по сравнению с крупными.

Больше данных о доходах мелких производителей продовольствия (они есть по 38 странам), которые также систематически ниже доходов крупных производителей. В большинстве стран доходы мелких производителей продовольствия составляют менее половины доходов крупных производителей, что подтверждает оправданность основного посыла задачи 2.3 ЦУР (удвоение доходов мелких производителей продовольствия).

Рисунок 5. Объем выпуска сельскохозяйственной продукции за рабочий день по отдельным странам в разбивке по размеру производителей продовольствия, по ППС (в постоянных ценах 2011 года, в международных долларах)

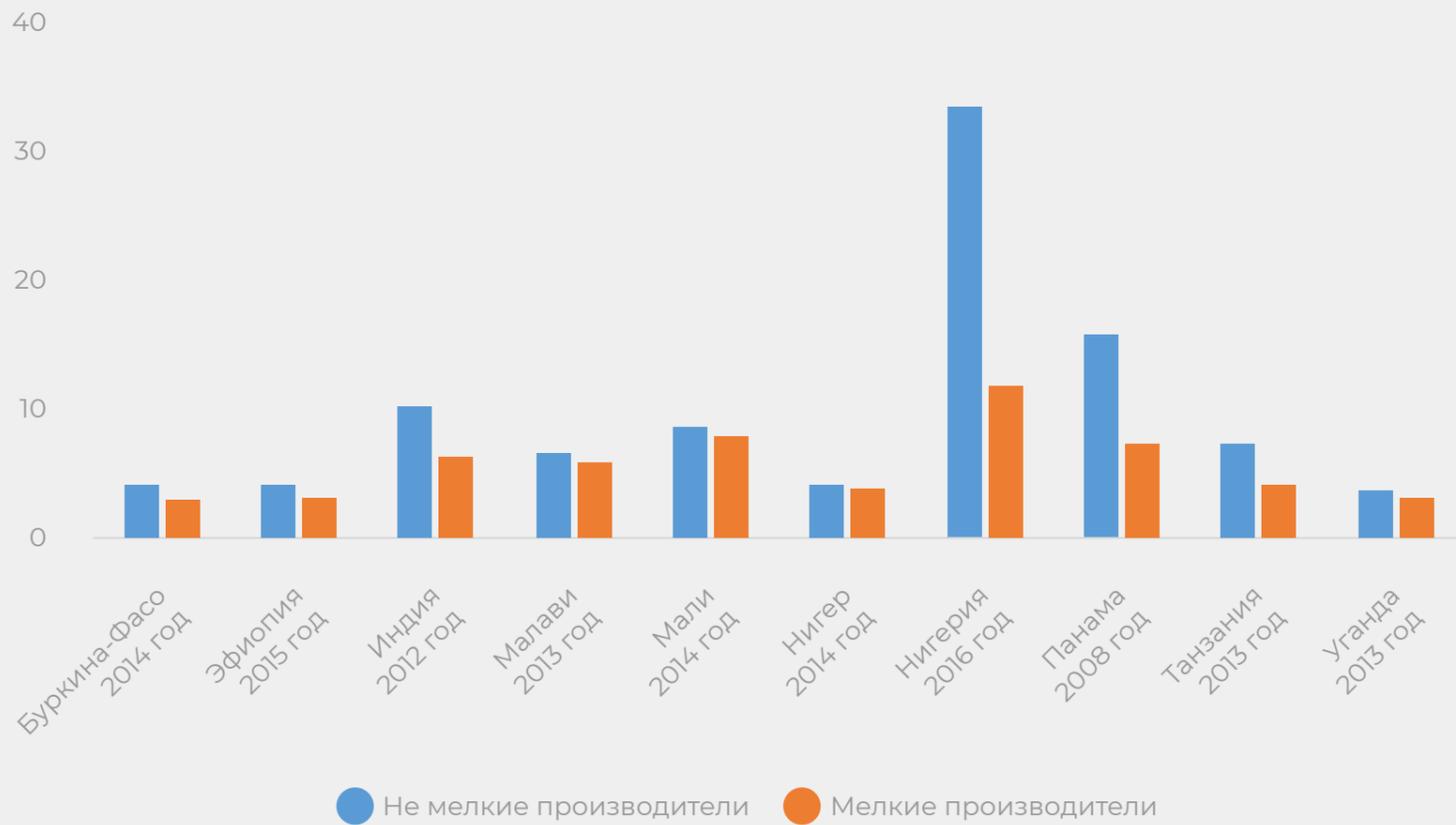
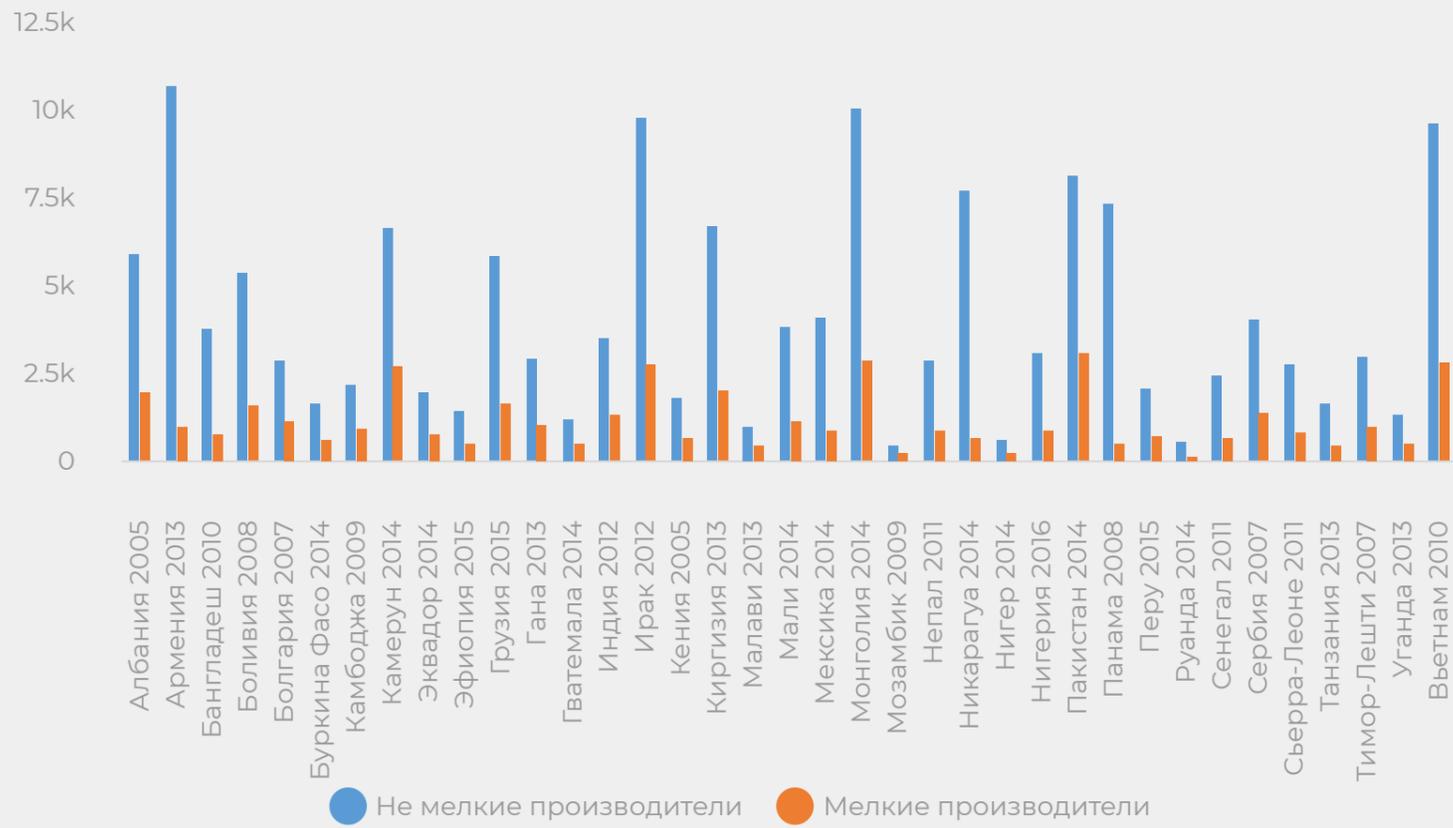

Рисунок 6. Среднегодовой доход от сельского хозяйства по отдельным странам в разбивке по размеру производителей продовольствия, по ППС (в постоянных ценах 2011 года, в международных долларах)

Количество генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которые находятся на специальных объектах среднесрочного или долгосрочного хранения

Оценка тенденции: улучшение

Задача 2.5

К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.

Несмотря на то, что в 2019 году глобальные запасы генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства возросли, усилия по сохранению разнообразия сельскохозяйственных культур по-прежнему недостаточны. Особенно это касается диких сородичей культурных растений и дикорастущих продовольственных растений, а также забытых и недоиспользуемых видов сельскохозяйственных культур.

Генетические ресурсы растений лежат в основе всемирной продовольственной безопасности, питания и средств к существованию миллионов фермеров. Они жизненно важны для адаптации сельскохозяйственных культур к изменению условий окружающей среды и для устойчивой интенсификации сельскохозяйственного производства.

По состоянию на конец 2019 года коллекции генных банков, находящиеся на среднесрочном или долгосрочном хранении в 103 странах и в 17 региональных и международных исследовательских центрах, оценивались в 5,43 млн образцов, что примерно на один процент больше, чем в предыдущий год. Оценки основывались на обновленных отчетах 59 стран и 15 исследовательских центров, представляющих 75,2 процента общего объема коллекций, и на отчетах остальных стран и центров за предыдущий год.

Чистое увеличение коллекций генных банков.

Практически все регионы мира увеличили свои коллекции в период 2015–2019 годов. В Центральной и Южной Азии, а

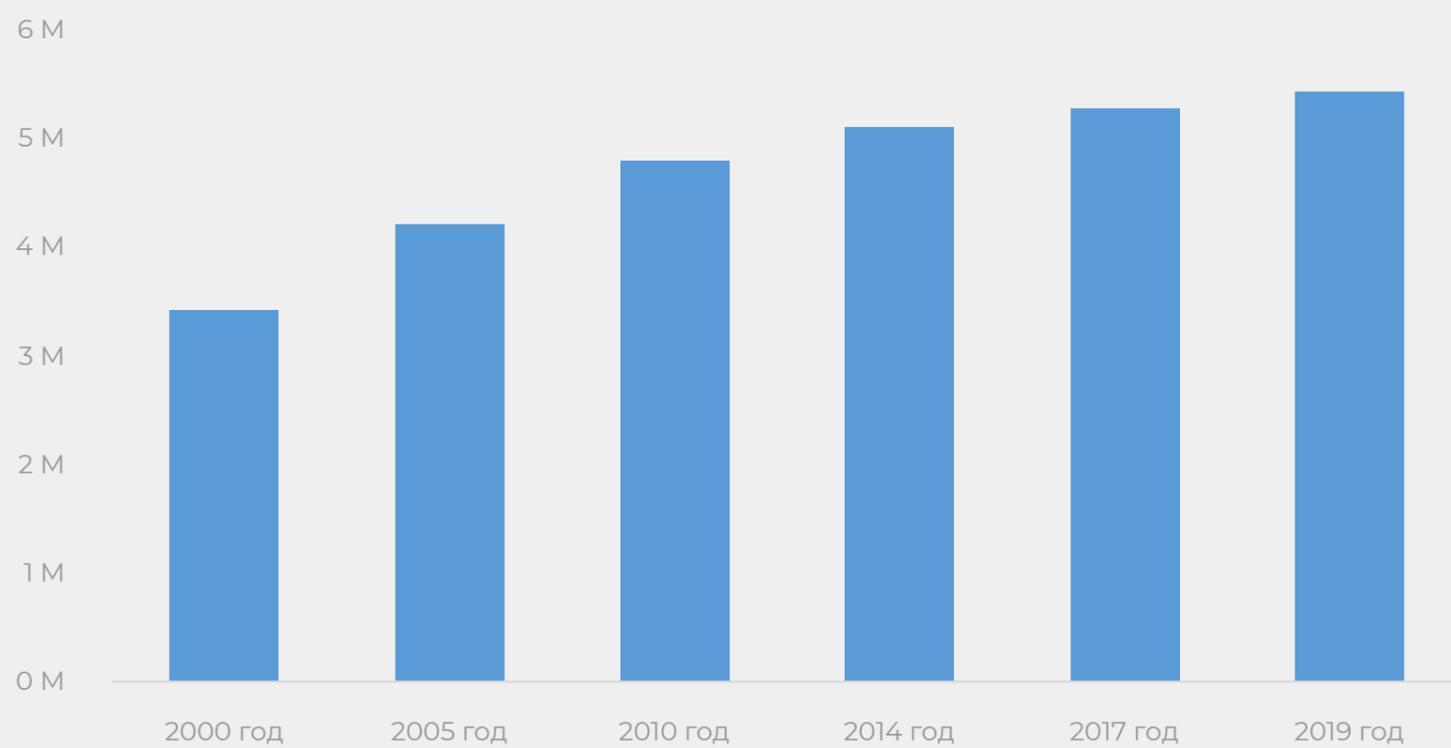
также в Северной Африке и Западной Азии зарегистрирован самый высокий относительный рост. За год количество сохраняемых генетических материалов увеличилось в 40 из 59 стран и в 7 из 12 международных центров.

Чистое сокращение коллекций генных банков. Чистое сокращение, превышающее один процент, отмечено в шести странах: в трех странах Европы и по одной стране в Западной Азии (1,7 процента), Восточной Африке (-10,7 процента) и Южной Америке (-11,4 процента). Сокращения объяснялись нехваткой людских и финансовых ресурсов в Восточной Африке и Восточной Европе и выявлением и удалением дубликатов в остальных регионах.

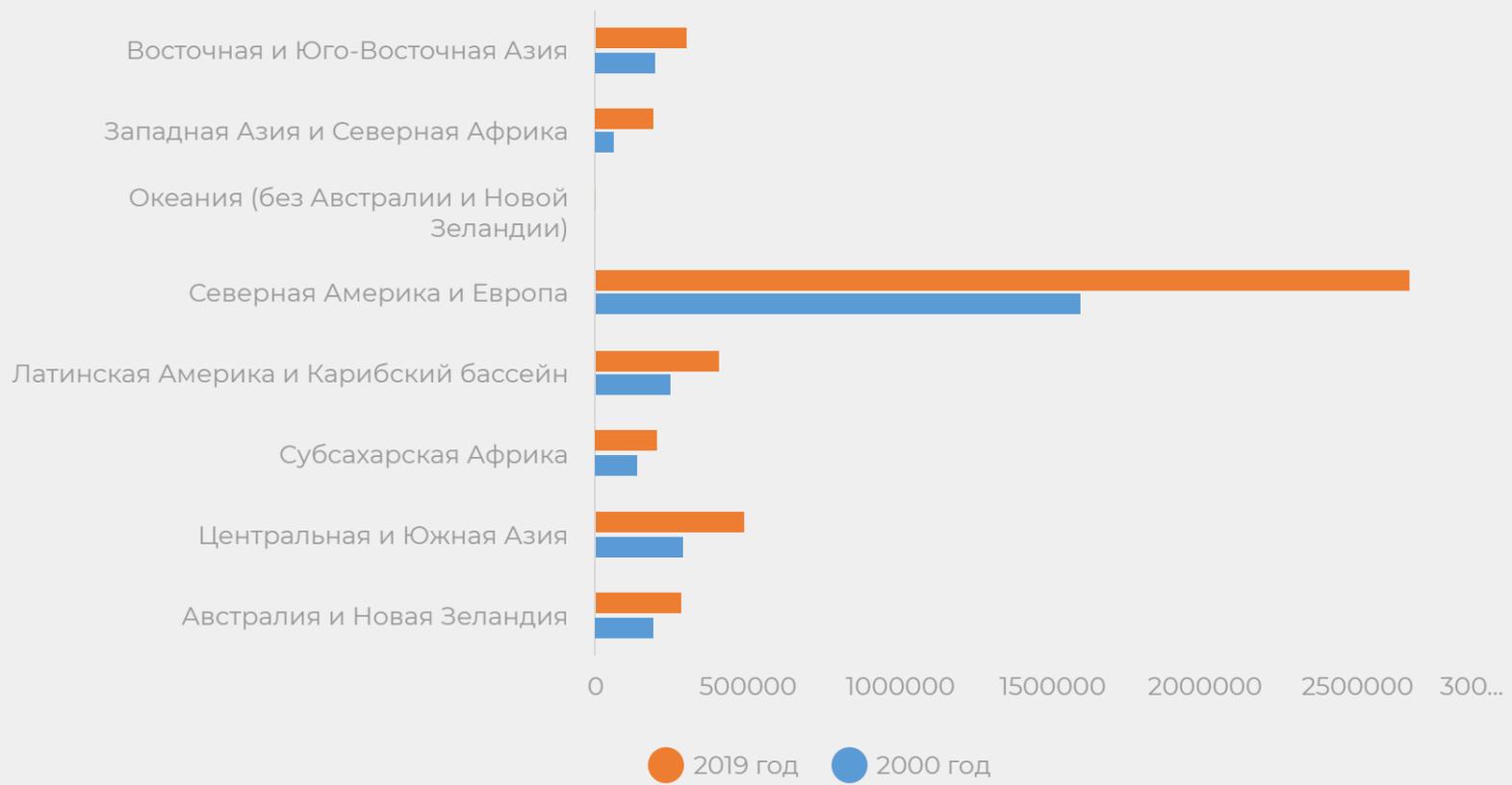
По состоянию на декабрь 2019 года 290 генных банков в мире хранили почти 96 000 образцов генетического материала более чем 1700 видов, входящих в списки видов, находящихся под угрозой исчезновения по классификации МСОП, включая диких сородичей сельскохозяйственных культур, особенно важных для обеспечения глобальной и местной продовольственной безопасности.

В последние несколько лет глобальные усилия по сохранению разнообразия сельскохозяйственных культур в соответствующих стандартах специализированных центрах *ex situ* были недостаточными для реагирования на вызывающий тревогу рост угроз, которые изменение климата представляет для сельскохозяйственных культур и связанного с ними биоразнообразия в условиях хозяйств и дикой природы, в особенности для диких сородичей культурных растений, дикорастущих продовольственных растений и забытых и недоиспользуемых видов сельскохозяйственных культур. Они по-прежнему отсутствуют в коллекциях генных банков либо отличаются внутривидовым разнообразием, т.е. изменчивостью внутри одного вида, слабо представленной в коллекциях.

Рисунок 7. Количество образцов генетических ресурсов растений, хранившихся на специальных объектах среднесрочного или долгосрочного хранения в мире, 2000–2019 годы

Рисунок 8. Количество образцов генетических ресурсов растений, хранившихся на специальных объектах среднесрочного или долгосрочного хранения, в разбивке по регионам, в 2000 и 2019 годах

Количество генетических ресурсов
растений для производства
продовольствия и ведения сельского
хозяйства, находящихся на специальных
объектах среднесрочного или
долгосрочного хранения

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на
глобальном уровне

Задача 2.5

К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.

Наряду с генетическими ресурсами растений генетические ресурсы животных имеют жизненно важное значение для обеспечения продовольственной безопасности и средств к существованию, способствуя адаптации сельскохозяйственных животных к меняющимся условиям окружающей среды и повышая тем самым устойчивость продовольственных систем к внешним факторам в условиях изменения климата.

Хорошим способом провести количественную оценку сохранения генетических ресурсов животных для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства является подсчет числа местных пород скота (т.е. пород, встречающихся только в одной стране), генетический материал которых хранится в генных банках в количестве, достаточном для их восстановления в случае исчезновения. Такую информацию назначенные национальные координаторы ежегодно вносят в Информационную систему ФАО по разнообразию домашних животных (ИС-РДЖ).

За период 2010–2019 годов количество местных пород, генетический материал которых хранится в генных банках в достаточном количестве, выросло с 10 до 101. Это может показаться значительным увеличением, но в действительности этот показатель представляет очень малую долю от общего числа в приблизительно 7600 пород, о наличии которых сообщили страны, и он все еще весьма далек от решения задачи ЦУР, призывающей

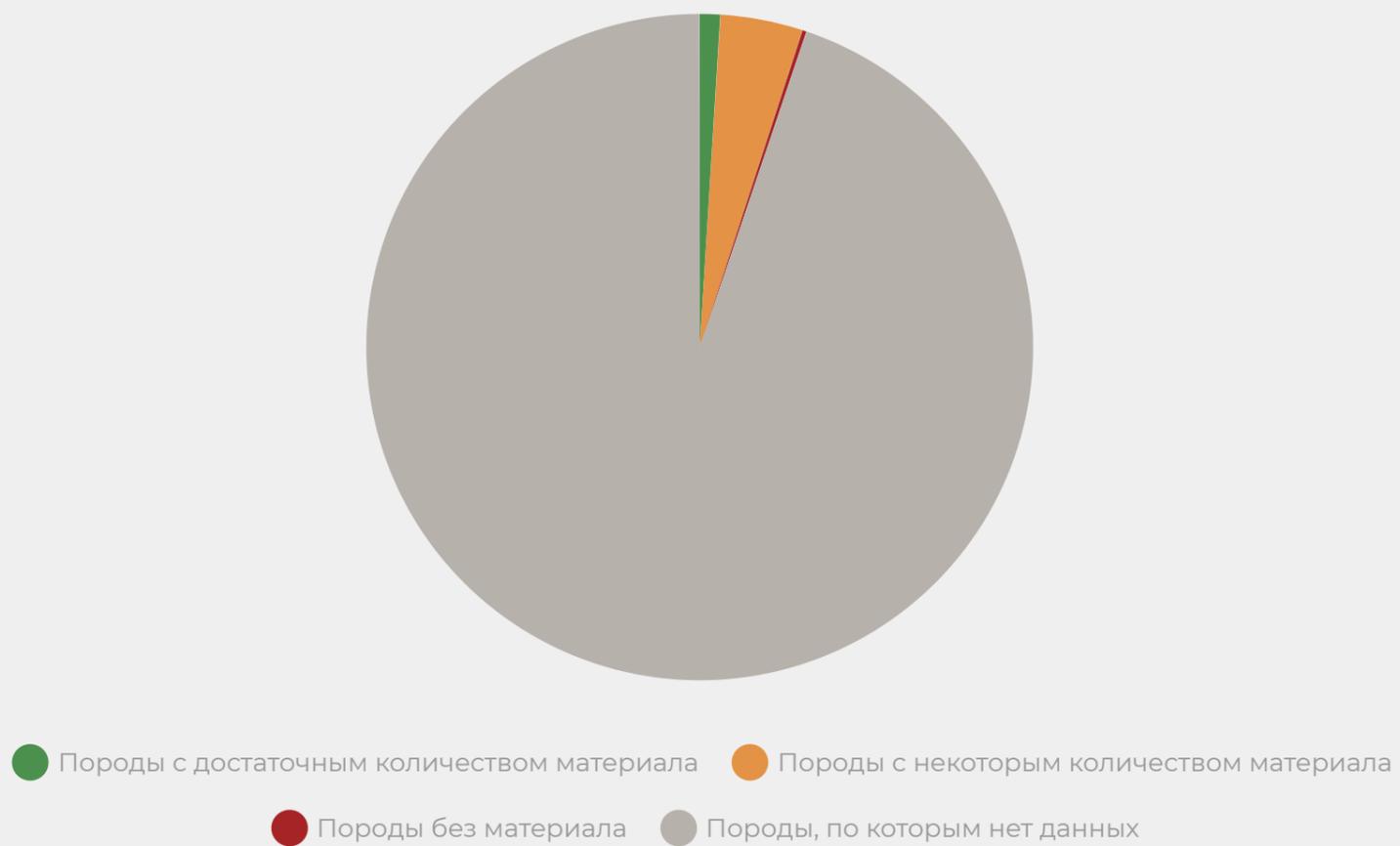
международное сообщество положить конец утрате генетических ресурсов животных для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства.

Из 7643 местных пород скота, зарегистрированных в мире (включая исчезнувших), у 400 пород (5,2 процента) некоторое количество генетического материала находится на хранении. Из них по 101 породе (1,3 процента) имеется достаточный запас материала, позволяющий восстановить их в случае исчезновения. Это незначительный прогресс по сравнению с прошлым годом, когда только у 3,3 процента местных пород животных хранилось некоторое количество генетического материала, и только у 0,9 процента пород имелся достаточный запас материала, позволяющий восстановить их в случае исчезновения.

Проблемы с количественной оценкой хранящихся в генных банках генетических ресурсов животных

Точная оценка глобальных усилий по сохранению генетических ресурсов животных в генных банках затруднена из-за неполного предоставления сведений из национальных реестров. Цифры поражают – у 94,5 процента местных пород скота отсутствует информация о состоянии их сохранности. Всего около 30 стран предоставляют данные по этому показателю (большинство из них в Западной Европе), и даже эти данные обновляются нерегулярно. Половина из этих стран не представляли новые данные с 2015 года. В условиях изменения климата и растущего спроса на продукцию животноводства предпринимаемые усилия по сохранению генетических ресурсов животных представляются недостаточными.

Рисунок 9. Количество местных пород скота, генетический материал которых находится на специальных объектах среднесрочного или долгосрочного хранения, 2019 год

Доля местных пород, отнесенных к категории находящихся под угрозой исчезновения

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на глобальном уровне

Задача 2.5

К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.

Доля местных пород скота, которые находятся под угрозой исчезновения, вызывает тревогу.

Генетическое разнообразие живых пород животных имеет важное значение для сельского хозяйства и производства продовольствия. Оно позволяет выращивать скот в различных условиях и производить широкий спектр продуктов и услуг (пищевые продукты, волокна, навоз, тяговая сила и т. д.). Если показатель 2.5.1.b свидетельствует о том, что достаточное количество материала для восстановления породы в случае ее исчезновения есть лишь для незначительно малой части местных пород скота, то показатель 2.5.2 дает представление об уровне фактического риска исчезновения для каждой живой местной породы скота.

Поскольку, согласно последним страновым докладам, доля местных пород, находящихся под угрозой исчезновения, достигла тревожных масштабов, вызывает особое беспокойство то, что генетические ресурсы животных не сохраняются должным образом на специальных объектах среднесрочного или долгосрочного хранения.

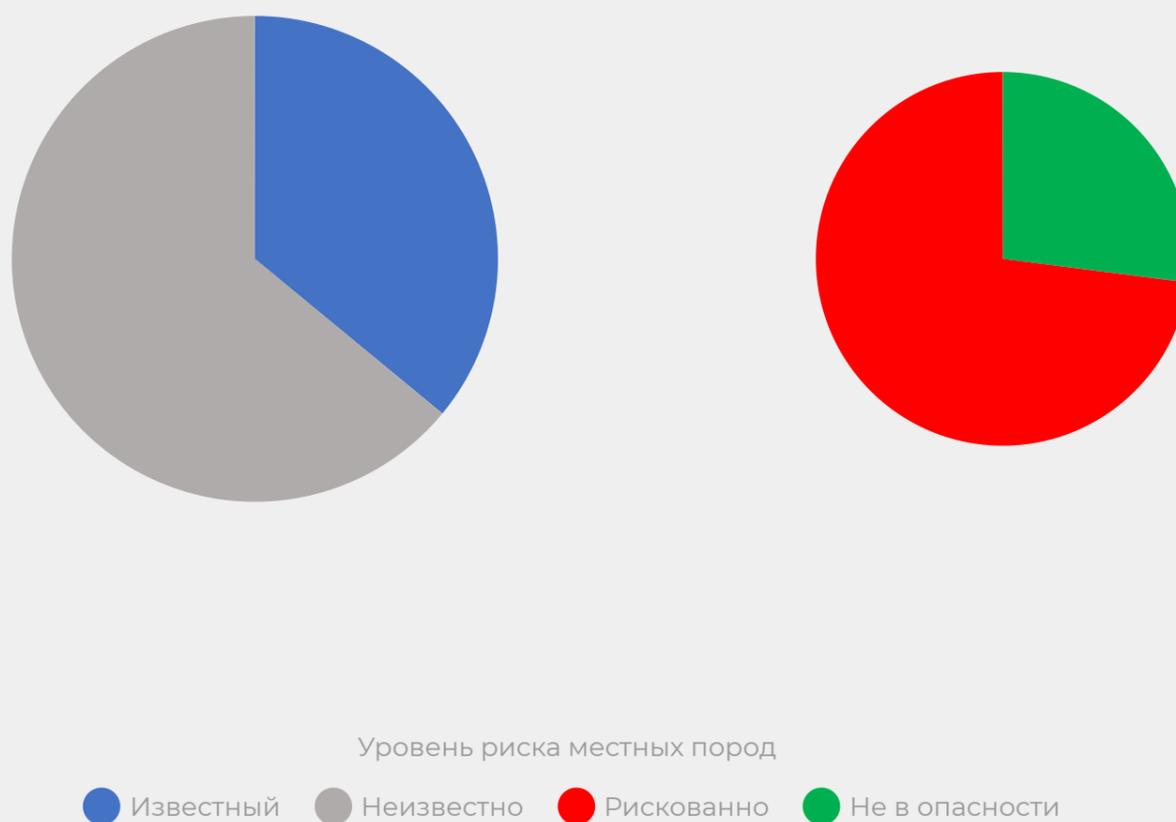
В 2019 году 73 процента местных пород скота, прошедших оценку (2025 пород из 2761), были определены как находящиеся под угрозой исчезновения, исходя из размеров их поголовья, темпов размножения и других биологических характеристик. Ситуация немного улучшилась по сравнению с прошлым годом, когда 78 процентов прошедших оценку пород были определены как находящиеся под угрозой исчезновения. В регионах ситуация разнится. Среди пород, в отношении которых уровень риска известен:

- 84 процента считаются находящимися под угрозой исчезновения в Европе;
- 44 процента считаются находящимися под угрозой исчезновения в Южной Америке;
- 71 процент считаются находящимися под угрозой исчезновения в Южной Африке.

Из-за недостатка представленной информации результаты по другим регионам считаются нерепрезентативными.

Уровень риска для большинства местных пород (4343) по всему миру остается неизвестным в связи с отсутствием данных. Только 77 стран представили данные в 2020 году – на семь стран больше, чем в 2019 году.

Рисунок 10. Уровень риска для местных пород скота в мире, 2019 год

Врезка: Оценка водных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства

Мониторинг прогресса в достижении задачи ЦУР по сохранению генетических ресурсов животных и растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства в настоящее время ограничивается наземными видами и не охватывает водные генетические ресурсы, такие как рыбы, ракообразные, моллюски и морские водоросли. Тем не менее в аквакультуре используются почти 700 видов или видовых позиций, многие из которых одомашнены, а число видов, представленных улучшенными культивируемыми разновидностями, медленно растет.

В августе 2019 года ФАО опубликовала первую глобальную оценку водных генетических ресурсов в своем докладе [Состояние водных генетических ресурсов в мире для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства](#).

Помимо определения 694 видов, которые выращиваются в 92 странах, представивших отчеты, в докладе отмечено, что дикие сородичи всех этих видов до сих пор существуют в природе. Страны сообщили о 2300 охраняемых водных районах, в большинстве из которых эффективно поддерживается сохранение *in situ* диких сородичей водных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Кроме того, страны сообщили о 690 генных банках, сохраняющих *ex situ in vivo* около 290 видов и их культивируемых разновидностей, и 295 генных банках, сохраняющих *ex situ in vitro* около 133 видов.

ФАО разрабатывает информационную систему по культивируемым разновидностям водных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которая позволит вести гораздо более тщательный мониторинг развития и сохранности культивируемых водных видов. Прототип реестра культивируемых видов планируется запустить в конце 2020 года.

Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов

Оценка тенденции: ухудшение по сравнению с базовым годом

Задача 2.а

Увеличить инвестирование, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, в сельскую инфраструктуру, сельскохозяйственные исследования и агропропаганду, развитие технологий и создание генетических банков растений и животных в целях укрепления потенциала развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, в области сельскохозяйственного производства.

Объем инвестиций в сельское хозяйство по отношению к его вкладу в экономику снижался в большинстве регионов с 2000 года, хотя, как представляется, стабилизировался с 2010 года.

Государственные инвестиции в сельское хозяйство могут повысить производительность, привлечь частные инвестиции и способствовать сокращению масштабов бедности и голода. Ключевым показателем государственного инвестирования в сельское хозяйство является Индекс ориентированности на сельское хозяйство (ИОСХ), который сравнивает вклад государства в сельское хозяйство с вкладом этого сектора в ВВП.

- ИОСХ меньше 1 означает, что правительство вкладывает в сельскохозяйственный сектор меньше, чем этот сектор приносит экономике страны.
- ИОСХ больше 1 означает, что правительство вкладывает в сельскохозяйственный сектор больше, чем этот сектор приносит экономике страны.

В целом, объем инвестиций в сельское хозяйство по отношению к его вкладу в экономику снижался в большинстве регионов с 2000 года, хотя, как представляется, стабилизировался с 2010 года.

В период с 2001 года по 2018 год ИОСХ, определяемый по структуре государственных расходов:

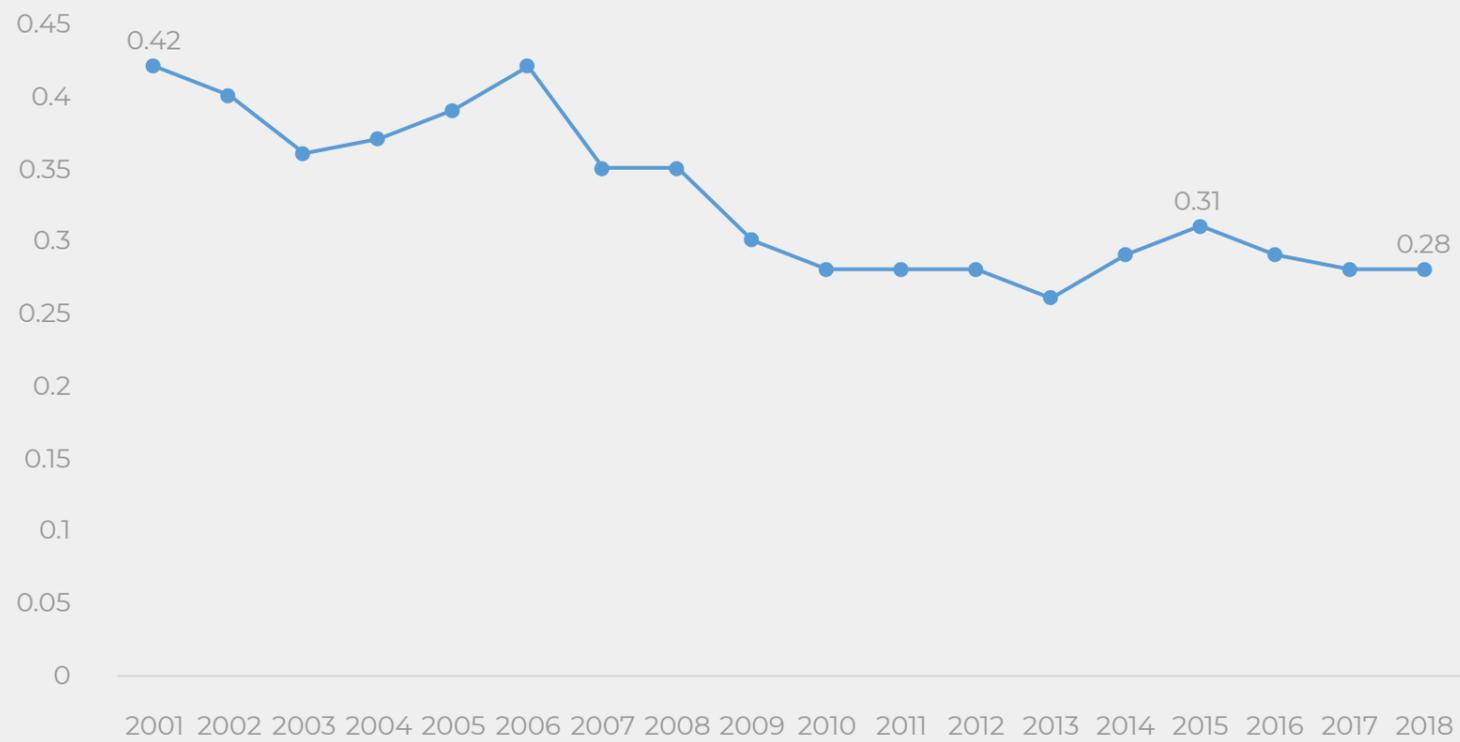
- упал в мире с 0,42 до 0,28;
- резко упал в Восточной и Юго-Восточной Азии, с 0,96 до 0,33;
- снизился с 0,58 до 0,43 в Западной Азии и Северной Африке.

В настоящее время регионами с самым высоким ИОСХ являются Северная Америка и Европа и Западная Азия и Северная Африка. Единственные два региона, где ИОСХ резко увеличился, – Центральная и Южная Азия и Океания (за исключением Австралии и Новой Зеландии), в которых в 2001 году отмечался самый низкий ИОСХ и которые смогли его поднять, увеличив инвестиции в сельское хозяйство.

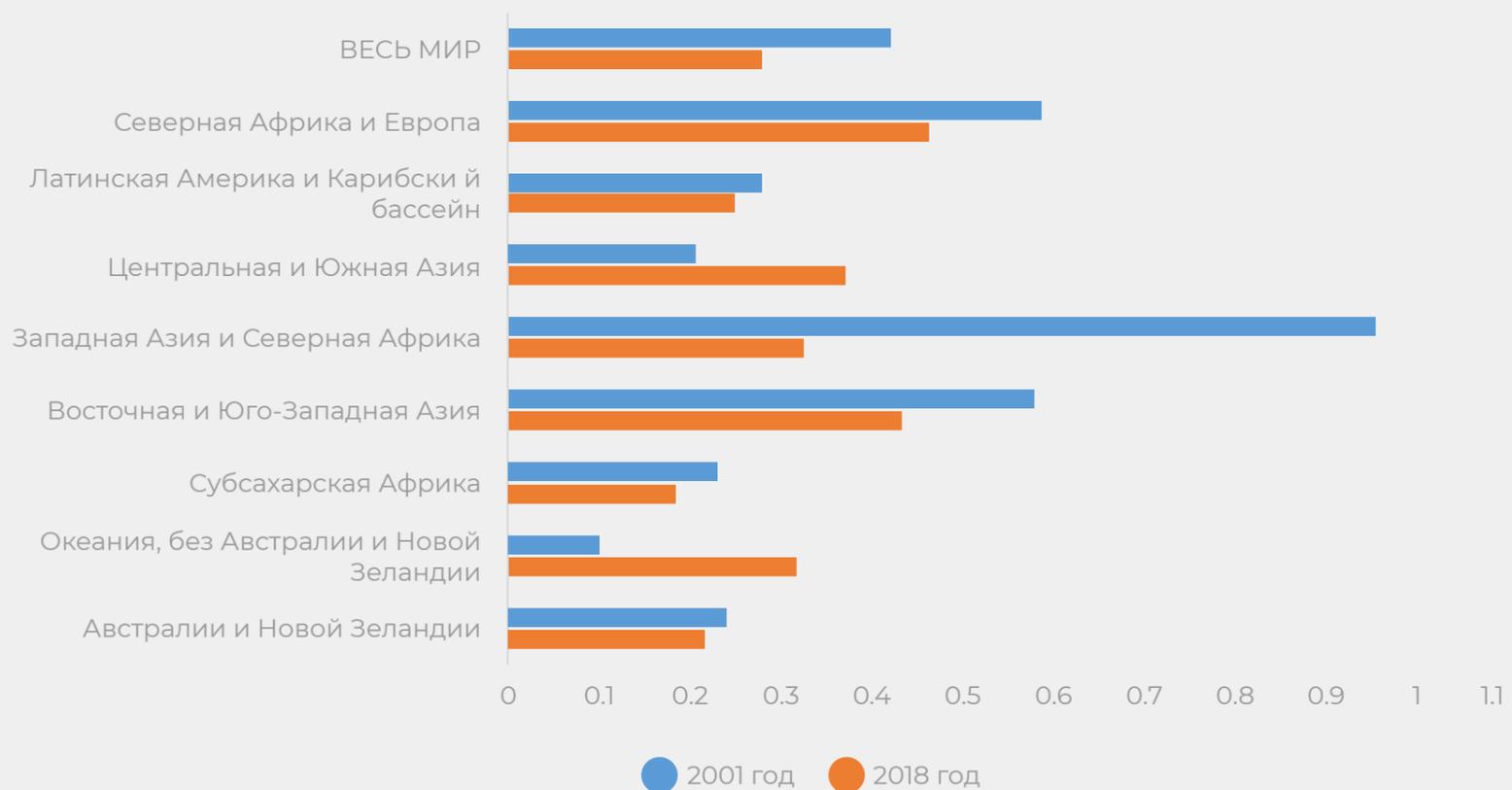
Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов, также снизился с 2015 года, когда международное сообщество приняло цели в области устойчивого развития. Общемировой ИОСХ упал с 0,31 в 2015 году до 0,28 в 2018 году, свидетельствуя о том, что мир не успевает решить задачу 2.а ЦУР, призывающую увеличить инвестиции в сельское хозяйство. В большинстве регионов ИОСХ ниже 0,5, что свидетельствует о недостаточном инвестировании в сельское хозяйство в сравнении с его вкладом в ВВП.

Как правило, снижение ИОСХ на глобальном уровне обусловлено не снижением вклада сельскохозяйственного сектора в экономику, а сокращением государственных ассигнований на сельское хозяйство. С 2015 года вклад сельскохозяйственного сектора в мировой ВВП упал с 5,54 до 5,28 процента. Вместе с тем имело место резкое снижение государственных расходов на сельское хозяйство, с 1,73 до 1,48 процента, что привело к общему снижению индекса ориентированности на сельское хозяйство.

Рисунок 11. Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов, в мире (2001–2018 годы)

Рисунок 12. Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов, в разбивке по регионам в 2001 и 2018 годах

Показатель аномалий цен на продовольствие

Глобальная оценка невозможна в связи с методологическими характеристиками показателя

Задача 2.с

Принять меры для обеспечения надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров и продукции их переработки и содействовать своевременному доступу к рыночной информации, в том числе о продовольственных резервах, с целью помочь ограничить чрезмерную волатильность цен на продовольствие.

В общемировом масштабе доля стран, пострадавших от высоких цен на продовольствие, в 2017–2018 годах снизилась, но более четверти стран испытали волатильность цен на продовольствие.

В 2017–2018 годах доля стран с аномально и умеренно высокими ценам на продовольствие снизилась по сравнению с 2015–2016 годами. Наибольшее снижение отмечено в Восточной и Юго Восточной Азии благодаря более низким ценам на сельскохозяйственные сырьевые товары на фоне роста курса национальных валют, особенно в Юго-Восточной Азии.

Напротив, рост числа стран с аномально и умеренно высокими ценам на продовольствие был зарегистрирован в Центральной и Южной Азии, что было обусловлено снижением доступности основных продуктов питания на внутренних рынках и обесцениванием национальных валют в отдельных странах Южной Азии.

От высоких, хотя в целом ниже, чем в 2015–2016 годах, цен на продовольствие в 2017–2018 годах продолжали страдать более трети стран в Западной Азии и Северной Африке, в результате сочетания таких факторов, как обесценивание национальных валют, снизившаяся урожайность и восстановление мировых цен на нефть, продолжавшееся с середины 2017 года по середину 2018 года.

Введение фискальных мер в Западной Азии в течение 2018 года содействовало росту цен на сельскохозяйственные сырьевые товары в отдельных странах региона. В субсахарской Африке доля стран, в которых наблюдались аномально высокие и умеренно высокие цены на продовольствие, снизилась в 2017–2018 годах, поскольку объем сельскохозяйственного производства в целом восстановился и уменьшил давление внутреннего спроса, который вызывал скачки цен в 2015 и 2016 годах. Почти в трети стран региона в течение 2017–2018 годов сохранялись

высокие цены на продовольствие, вызванные падением темпов производства, обесцениванием национальных валют и нестабильностью на продовольственных рынках.

Высокие цены на продовольствие затронули относительно меньшую долю стран в Северной Америке и Европе, как и в Латинской Америке и Карибском бассейне, где доля стран с аномально высокими и умеренно высокими ценами в целом снизилась в 2017–2018 годах, чему способствовал удовлетворительный уровень производства сельскохозяйственных сырьевых товаров. В Океании данные об индексах цен на продовольствие получены всего от нескольких стран, из-за чего делать выводы относительно волатильности цен на уровне региона становится затруднительно.

Рисунок 13. Доля стран, где в 2015-2016 и 2017-2018 годах были зафиксированы высокие или умеренно высокие цены на продовольствие, в разбивке по регионам

ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 5

Гендерное равенство

Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

ИНДИКАТОРЫ

5.a.1

5.a.2

Обзор

Международные обязательства по содействию гендерному равенству привели к улучшениям в ряде областей: число браков в детском возрасте и калечащих операций на женских половых органах в последние годы снизилось, а представленность женщин на политическом уровне высока как никогда ранее.

Однако концепция полного гендерного равенства остается нереализованной, и, по всей видимости, во время пандемии COVID-19 ситуация ухудшилась. Кризис способствовал резкому росту количества сообщений о случаях насилия в отношении женщин и девочек. Кроме того, женщины находятся на переднем крае борьбы с коронавирусом, ведь почти 70 процентов медицинских и социальных работников в мире – женщины.

Женщины составляют значительную долю сельскохозяйственной рабочей силы в развивающихся странах, но при этом относительно меньше женщин, чем мужчин, обладают правом собственности на землю сельскохозяйственного назначения и/или гарантированными правами владения и пользования ею. Для реализации земельных прав женщин по-прежнему необходимы значительные усовершенствования как в формулировании законодательства, так и в его применении.

а) Доля сельского населения, владеющего сельскохозяйственной землей или имеющего гарантированное право пользования ею, в разбивке по полу;

и

б) доля женщин, владеющих сельскохозяйственной землей или являющихся носителями права владения ею, в разбивке по формам землевладения

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на глобальном уровне

Задача 5.а

Провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам в соответствии с национальными законами.

Относительно меньше женщин, чем мужчин, обладают правом собственности на сельскохозяйственную землю и/или гарантированными правами владения и пользования ею.

Земля – один из наиболее важных активов для поддержки сельскохозяйственного производства и обеспечения продовольственной безопасности и питания. Опыт показывает, что обладание правом собственности на землю или правом владения и пользования ею снижает зависимость женщин от партнеров-мужчин и родственников и укрепляет их переговорные позиции в экономике и в семье. Оно также повышает шансы женщин на доступ к службам по распространению знаний и опыта и кредитам и побуждает их вкладывать средства и расширять свои инвестиции и присоединяться к организациям производителей.

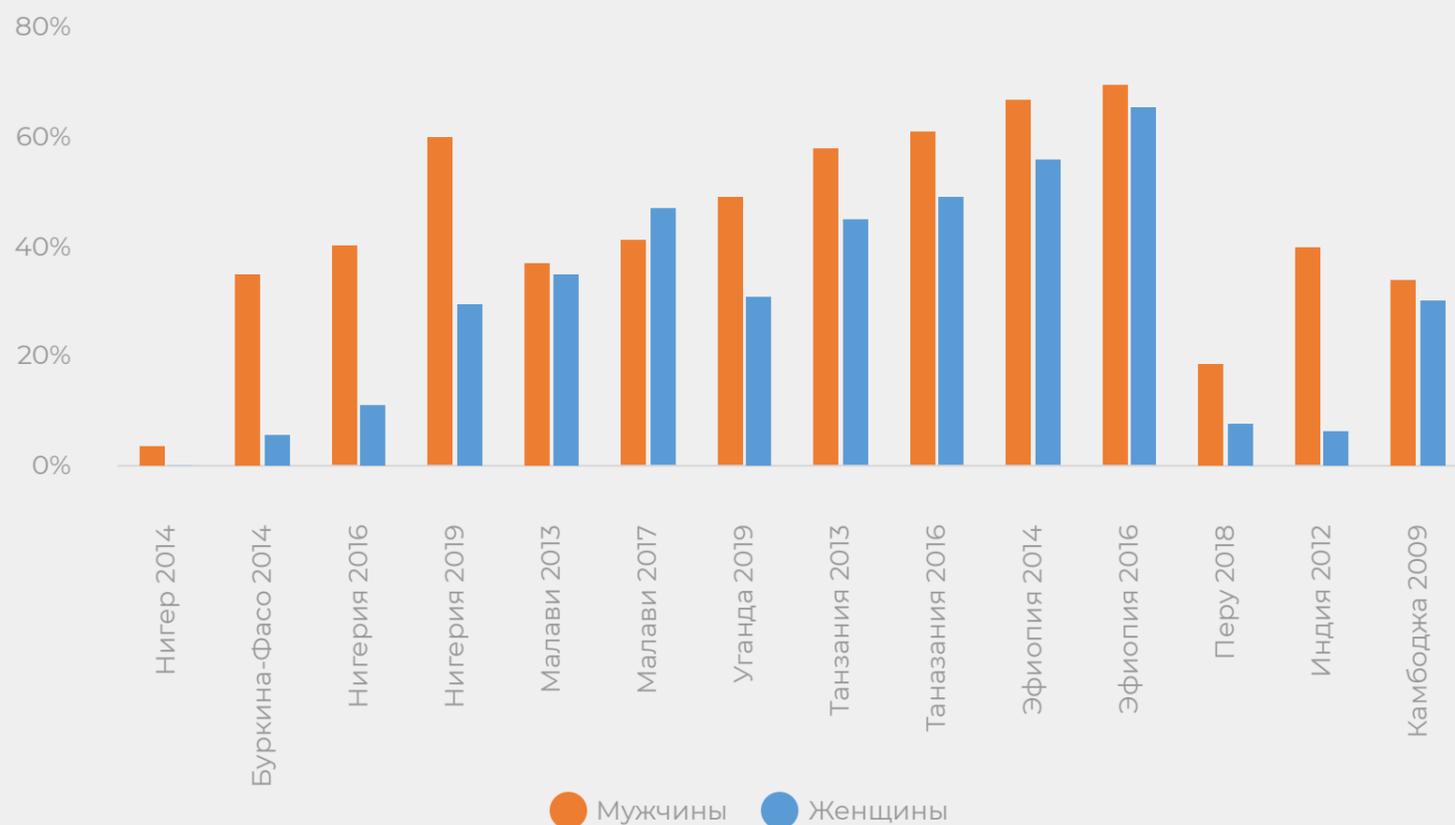
Ряд исследований показывают, что при равном доступе женщин к земле масштабы нищеты и отсутствия продовольственной безопасности во всем мире значительно сократились бы.

Имеющиеся данные, по-прежнему ограничивающиеся несколькими странами в Африке, Латинской Америке и Азии, демонстрируют, что и у мужчин, и у женщин, участвующих в сельскохозяйственном производстве, отсутствуют права собственности и/или гарантированные права владения и пользования сельскохозяйственной землей.

В большинстве стран менее 50 процентов мужчин и женщин, занятых сельским хозяйством, являются собственниками сельскохозяйственной земли и/или обладают гарантированными правами владения и пользования сельскохозяйственной землей. Имеющиеся данные также показывают, что гендерное неравенство в области доступа к правам собственности и/или гарантированным правам землевладения и землепользования проявляется повсеместно: в 9 из 10 оценивавшихся стран женщины по сравнению с мужчинами реже являются собственниками сельскохозяйственной земли и/или обладают гарантированными правами владения и пользования сельскохозяйственной землей (рисунок 14).

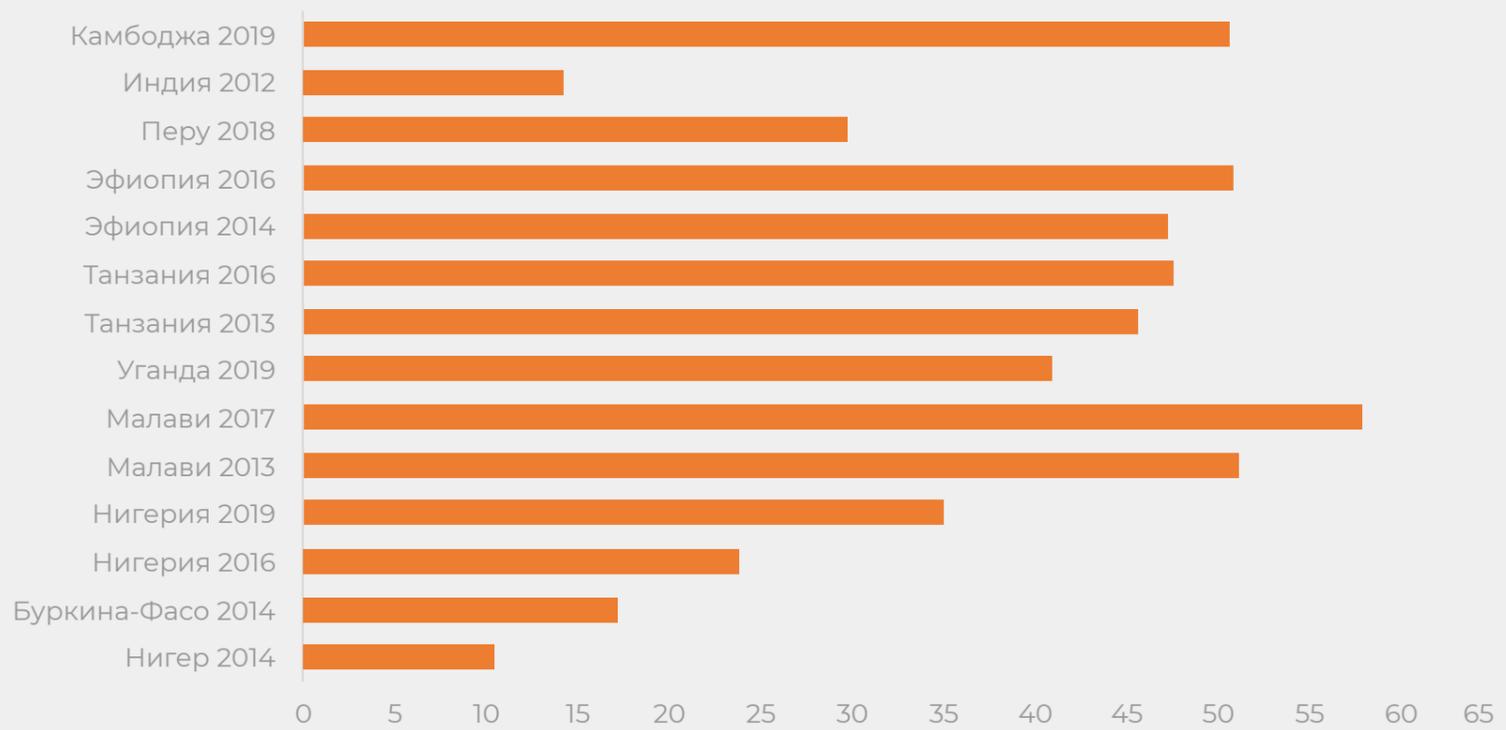
При этом следует отметить, что в нескольких странах, по которым имеется более одной точки данных, можно наблюдать сокращение разрыва между процентными долями мужчин и женщин, которые являются собственниками сельскохозяйственной земли и/или обладают гарантированными правами владения и пользования сельскохозяйственной землей.

Рисунок 14. Процентная доля взрослых (18+), занимающихся сельским хозяйством, которые являются собственниками сельскохозяйственной земли и/или обладают гарантированными правами владения и пользования сельскохозяйственной землей в отдельных странах, в разбивке по полу [ЦУР 5a1 - часть a]

* Примечание: данные по странам могут быть сопоставимы не полностью, поскольку в анализированных обследованиях использовались разные наборы вопросов

Рисунок 15. Доля женщин среди собственников или правообладателей сельскохозяйственной земли в отдельных странах [ЦУР 5a1 - часть b]

* Примечание: данные по странам могут быть сопоставимы не полностью, поскольку в анализированных обследованиях использовались разные наборы вопросов.

Это не обязательно означает, что мужчин – собственников земли всегда больше, чем женщин, поскольку в стране доля женщин, занимающихся сельским хозяйством, может быть больше, чем доля мужчин, как это часто и бывает, особенно в развивающихся странах. Действительно, в трех из десяти стран среди собственников земли женщин больше, чем мужчин (рисунок 15). Относительная доля женщин собственников земли превышает 55 процентов только в Малави, доля же мужчин среди собственников земли превышает 65 процентов в пяти из десяти стран.

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 5.А.2

Доля стран, где нормативно-правовая база (включая обычное право) гарантирует женщинам равные права на собственность на землю и/или контроль над ней

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на глобальном уровне

Задача 5.а

Провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам в соответствии с национальными законами.

Нормативно-правовая база не предоставляет достаточных гарантий гендерного равенства в области собственности на землю и/или контроля над землей. Для реализации земельных прав женщин по-прежнему необходимы значительные усовершенствования как в формулировании законодательства, так и в его применении.

Прочная нормативно-правовая база играет ключевую роль в укреплении земельных прав женщин и сломе существующих моделей неравенства и дискриминации. Нормативно-правовая база, гарантирующая женщинам права на собственность на землю и/или контроль над ней, помогает обеспечить защиту и соблюдение земельных прав женщин, регулируя земельные и имущественные права в браке или неформальном союзе и права наследования.

Первая глобальная оценка 16 национальных нормативно-правовых баз показывает, что во многих странах мира соответствующие правовые нормы не защищают земельные права женщин должным образом. Степень, в которой нормативно-правовая база гарантирует равные земельные права женщин, варьируется от очень низкой до средней более чем в 60 процентах оценивавшихся стран. Только в 12 процентах оценивавшихся стран гарантируется очень высокая степень защиты гендерного равенства в области собственности на землю и/или контроля над землей.

Дезагрегированные данные по шести главным критериям такого типа нормативно-правовой базы показывают, что положения закона, которые предписывают или стимулируют совместную регистрацию прав на землю супружеских пар, в большинстве стран отсутствуют. Без внесения имен женщин и их прав в свидетельство о регистрации прав на землю имущественные права женщин остаются незащищенными, особенно у женщин, которые проживают с мужем отдельно, разведены, оставлены мужем или овдовели. В таких ситуациях женщины могут быть вынуждены начинать дорогостоящие судебные разбирательства, чтобы отстоять свои права.

В странах, в которых преобладает правовой плюрализм (т.е. формальное право сосуществует с традиционным правом), земельные права женщин менее защищены. Так, в странах, где некоторые аспекты традиционного права имеют приоритет перед конституционными нормами, земельные права женщин менее защищены, особенно в случаях наследования или брака. Аналогично, там, где признано традиционное право, права женщин очень часто не защищаются, если они конфликтуют с формальным правом, и с большей вероятностью могут подвергаться угрозе со стороны глубоко укоренившихся патриархальных норм.

Оценка осуществления политики гендерного равенства в области собственности на землю и контроля над землей

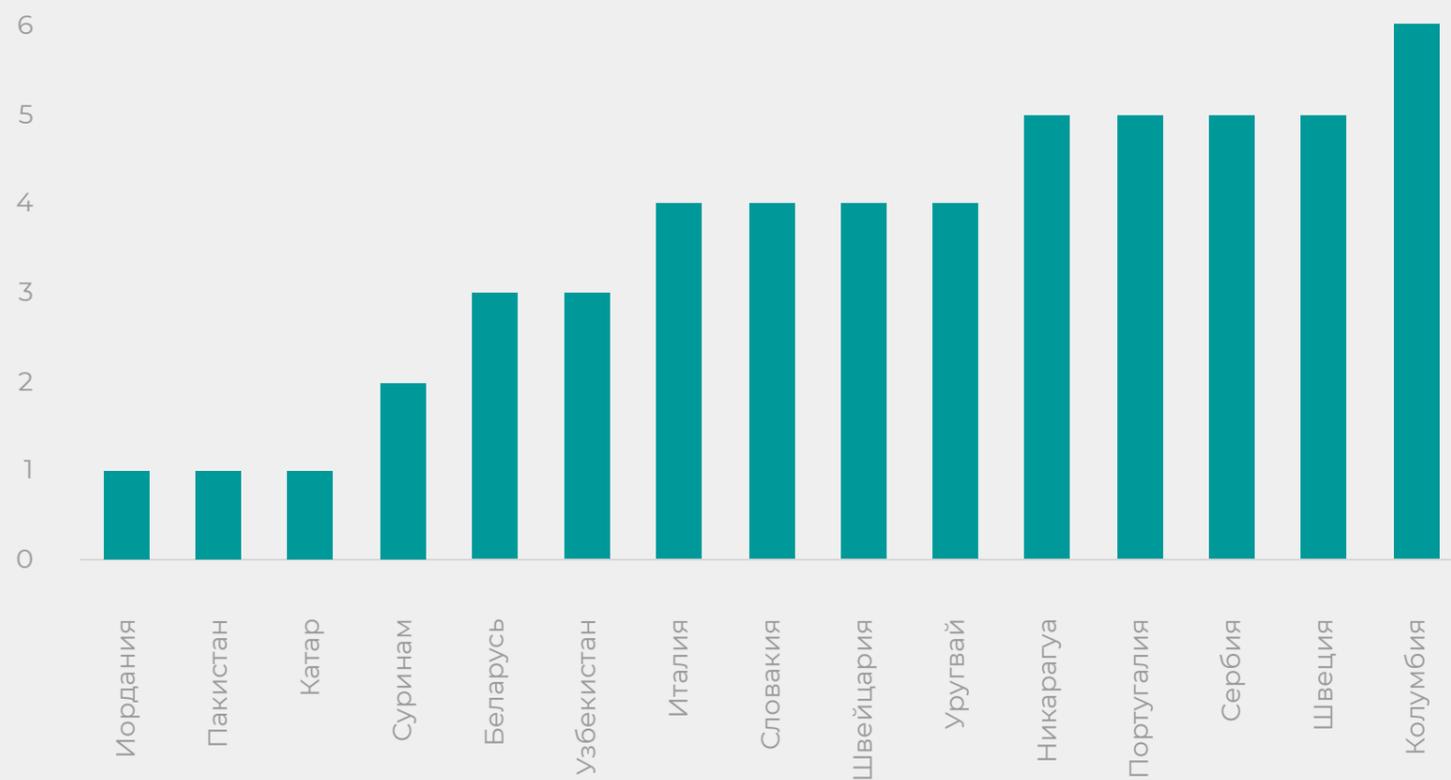
Ключевой мерой для поддержки осуществления политики и законов и для ускорения обеспечения гендерного равенства в области собственности на землю и контроля над землей, является принятие временных специальных мер, таких как правовые нормы, регулирующие:

- выделение финансовых ресурсов для содействия приобретению женщинами земли, или
- установление обязательных квот для расширения участия женщин в органах управления земельными ресурсами.

Тем не менее, крайне мало свидетельств того, что такие меры широко внедрены в национальные нормативно-правовые базы. Даже если права наследования женщин и девочек защищаются законами, социальные и культурные нормы являются серьезным препятствием для заявления о таких правах.

Хотя за последние тридцать лет многие страны усовершенствовали свои законодательства в целях обеспечения гендерного равенства, для реализации земельных прав женщин по-прежнему необходимы значительные усовершенствования как в формулировании законодательства, так и в его практическом применении.

Рисунок 16. Уровень гарантированности равных прав женщин в области собственности на землю и/или контроля над землей в законодательно-правовых базах отдельных стран, 2020 год (1 – самый низкий уровень, 6 – самый высокий уровень)

ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 6

Чистая вода и санитария

Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.

ИНДИКАТОРЫ

6.4.1

6.4.2

Обзор

Вызванный коронавирусом кризис выдвинул на передний план огромную важность воды, санитарии и гигиены для защиты человеческого здоровья. Несмотря на прогресс, миллиарды людей на планете по-прежнему испытывают нехватку базовых санитарных услуг, что препятствует усилиям по сдерживанию распространения COVID-19. Вода необходима не только для поддержания здоровья, но и для сокращения масштабов нищеты, для обеспечения продовольственной безопасности, мира и соблюдения прав человека, улучшения экосистем и образования.

Несмотря на это, страны сталкиваются с растущими проблемами, обусловленными нехваткой воды и ее загрязнением, деградировавшими экосистемами, связанными с водой, и сотрудничеством по трансграничным водным объектам. Уровень водного стресса во многих регионах остается тревожно высоким и ставит под угрозу достижение целей в области устойчивого развития. Если не принять срочных мер, нехватка воды, которая, как правило, в несоразмерно большей степени затрагивает наиболее уязвимые группы населения, может привести к масштабным социально-экономическим потрясениям.

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 6.4.1

Динамика изменения эффективности водопользования

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на глобальном уровне

Задача 6.4

К 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды для решения проблемы нехватки воды и значительного сокращения числа людей, страдающих от нехватки воды.

Эффективность водопользования в большинстве регионов растет, хотя темпы прогресса значительно различаются.

Повышение эффективности водопользования является ключевой мерой, которая может способствовать снижению общего водного стресса в стране при условии, что это также приводит к одновременному сокращению забора воды. Повышение эффективности водопользования в перспективе означает использование меньшего количества воды для производства того же количества продукции, что

фактически означает устранение связи между экономическим ростом и водопользованием в основных секторах, где используются водные ресурсы.

В мире эффективность водопользования выросла с 12,58 долл. США/м³ в 2000 году до 18,17 долл. США/м³ в 2017 году. Оценки эффективности водопользования варьируются от всего лишь 0,2 долл. США/м³ в странах, экономика которых в значительной степени зависит от сельского хозяйства, до 1197 долл. США/м³ в промышленно развитых странах с ориентированной на оказание услуг экономикой, которая меньше зависит от природных ресурсов. В большинстве стран (две трети) эффективность водопользования составляет от 5 до 100 долл. США/м³.

В разных регионах мира эффективность водопользования в 2017 году находилась в диапазоне от 2,2 долл. США/м³ в Центральной Азии до 62,2 долл. США/м³ в Океании, что еще раз подчеркивает масштаб существующих в мире различий (рисунок 17). Цифры также показывают, что в некоторых регионах быстрее достигается повышение эффективности водопользования. Наибольший в пропорциональном отношении рост отмечен в Центральной Азии и Южной Азии, в то время как в Океании и Северной Африке показатели ниже, а в Латинской Америке и Карибском бассейне зарегистрировано фактическое снижение эффективности водопользования (рисунок 18).

В сельском хозяйстве эффективность водопользования, как правило, намного ниже, чем в других производственных секторах экономики, что означает, что экономическая структура страны обычно в значительной степени влияет на общую эффективность водопользования. Повышение продуктивности воды в сельском хозяйстве поэтому является одной из основных мер по повышению эффективности водопользования. Другие важные меры включают сокращение потерь воды за счет устранения утечек в муниципальных распределительных сетях и оптимизацию процессов охлаждения промышленного и энергетического оборудования.

Рисунок 17. Эффективность водопользования в разбивке по регионам в 2000 и 2017 годах (долл. США/м³)

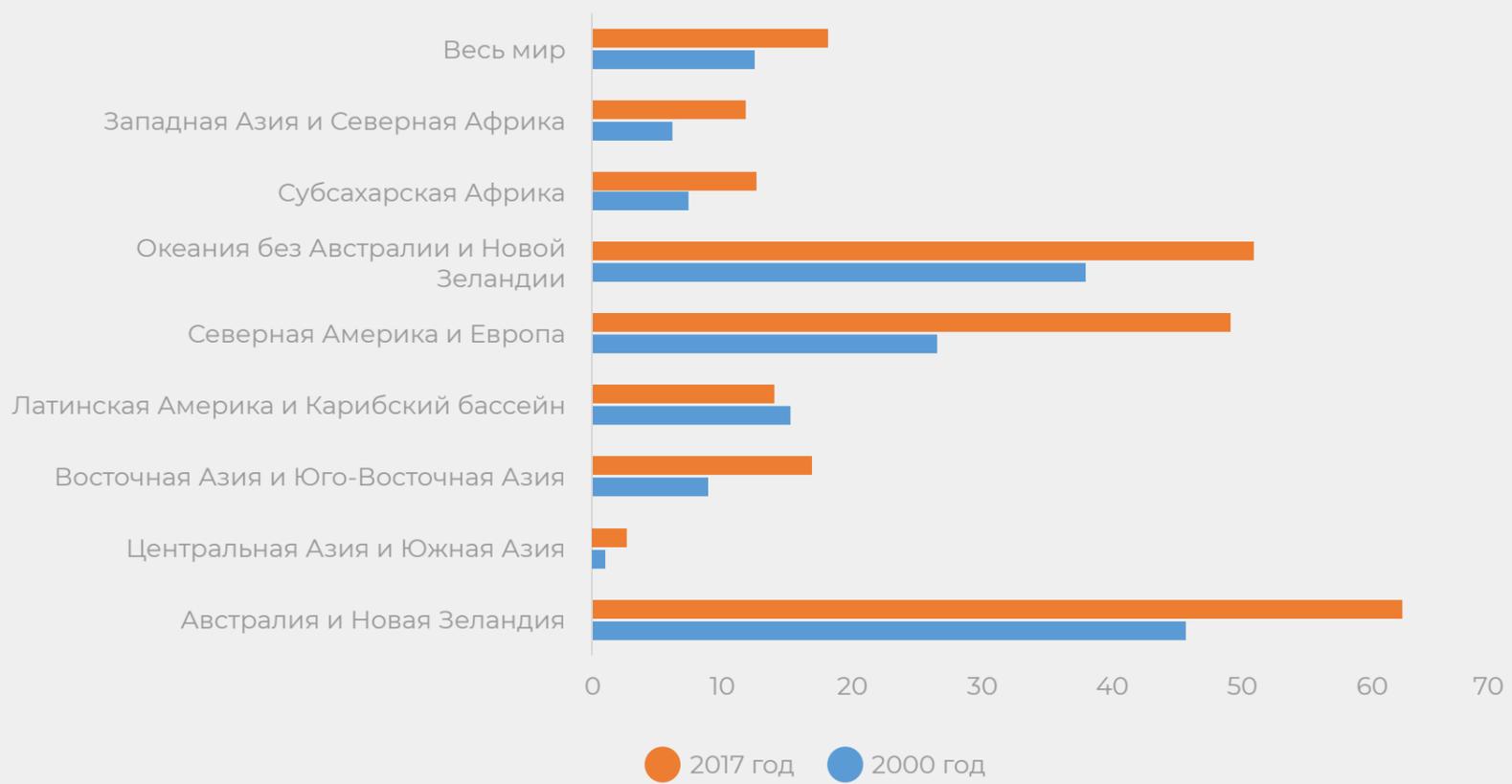
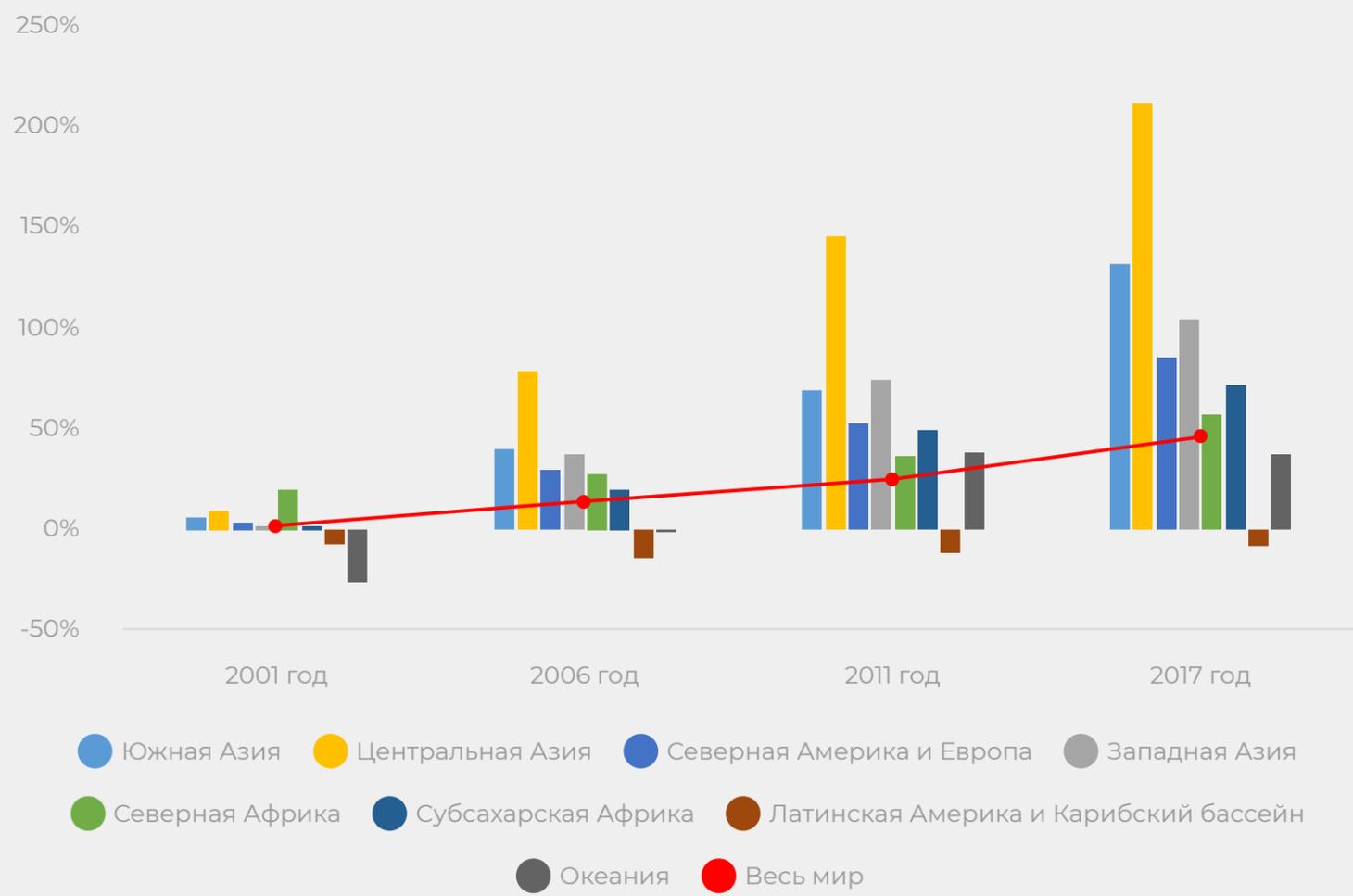

Рисунок 18. Динамика изменений эффективности водопользования в разбивке по регионам, 2001–2017 годы

Уровень водного стресса: забор пресной воды в процентном отношении к имеющимся ресурсам пресной воды

Задача 6.4

К 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды для решения проблемы нехватки воды и значительного сокращения числа людей, страдающих от нехватки воды.

Водный стресс во многих регионах остается тревожно высоким, угрожая продвижению к устойчивому развитию.

Водный стресс является одной из самых серьезных современных угроз устойчивому развитию. Высокий водный стресс – забор слишком большого количества пресной воды из природных источников по сравнению с ее доступными запасами – может иметь разрушительные последствия для окружающей среды и задержать или даже обернуть вспять экономическое и социальное развитие. В результате нехватка воды, которая, как правило, непропорционально сказывается на наиболее уязвимых слоях населения, по оценкам, к 2030 году может привести к вынужденному переселению 700 миллионов человек.

В глобальном масштабе водный стресс остается на безопасном уровне в 17 процентов. Однако за среднемировым показателем скрывается огромное различие между регионами.

- В Центральной и Южной Азии, как и в Северной Африке, зарегистрирован очень высокий уровень водного стресса, превышающий 70 процентов. При этом в двух первых регионах в период между 2015 и 2017 годами наблюдалось резкое увеличение водного стресса до еще более высоких показателей.
- За этими регионами следуют Западная Азия и Восточная Азия с уровнем водного стресса в диапазоне 45–70 процентов. В обоих регионах водный стресс с 2015 года стабилизировался или снизился.

Поэтому тенденция к постепенному росту глобального водного стресса, отмечавшаяся в последние 20 лет, отражает растущий стресс в нескольких регионах мира, который не может быть компенсирован снижением водного стресса в других регионах.

В то же время водный стресс в ряде регионов, таких как субсахарская Африка и Центральная и Южная Америка, достаточно низок для того, чтобы дать некоторым странам

возможность для устойчивого повышения водопользования при условии принятия надлежащих мер предосторожности. В регионах, испытывающих высокий водный стресс, требуются неотложные и конкретные меры для сохранения воды и повышения эффективности водопользования.

Рисунок 19. Уровень водного стресса в мире, 2000–2017 годы (%)

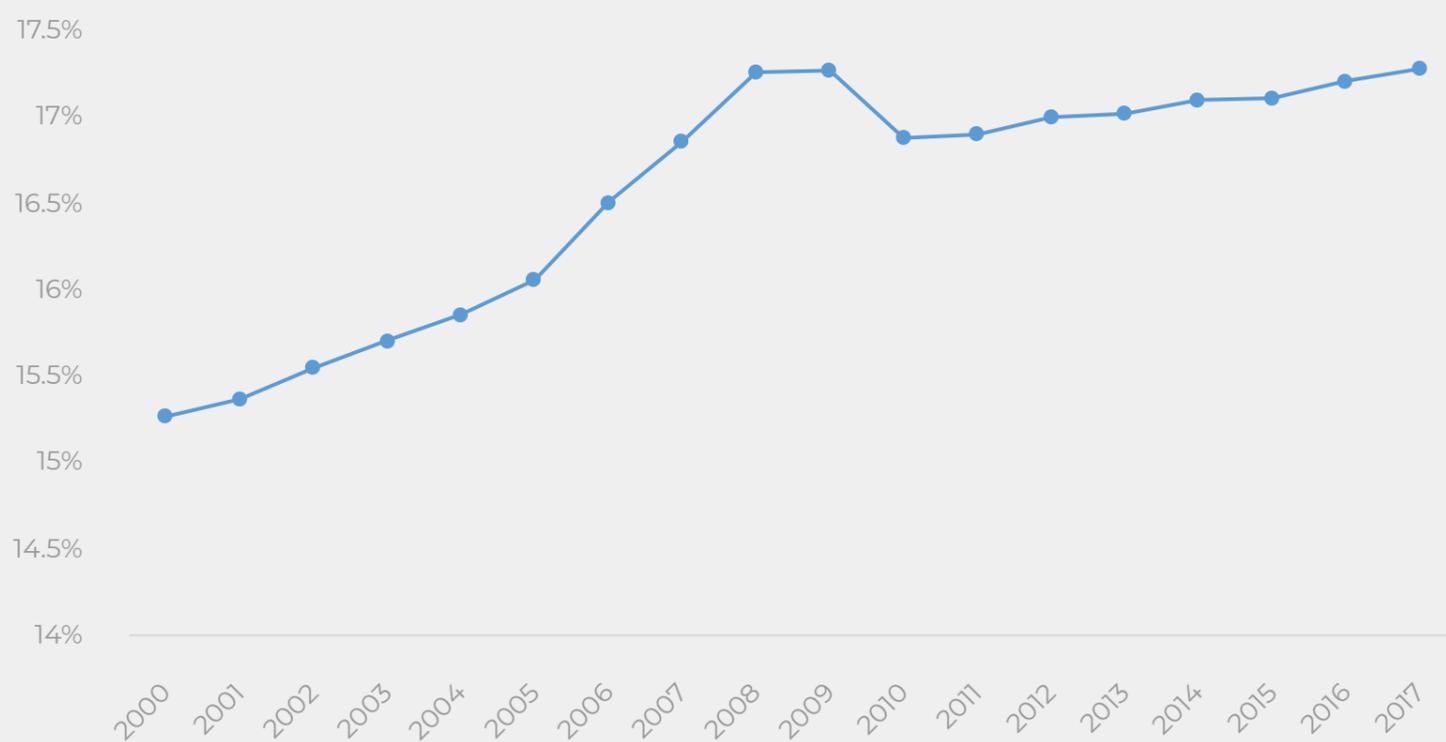
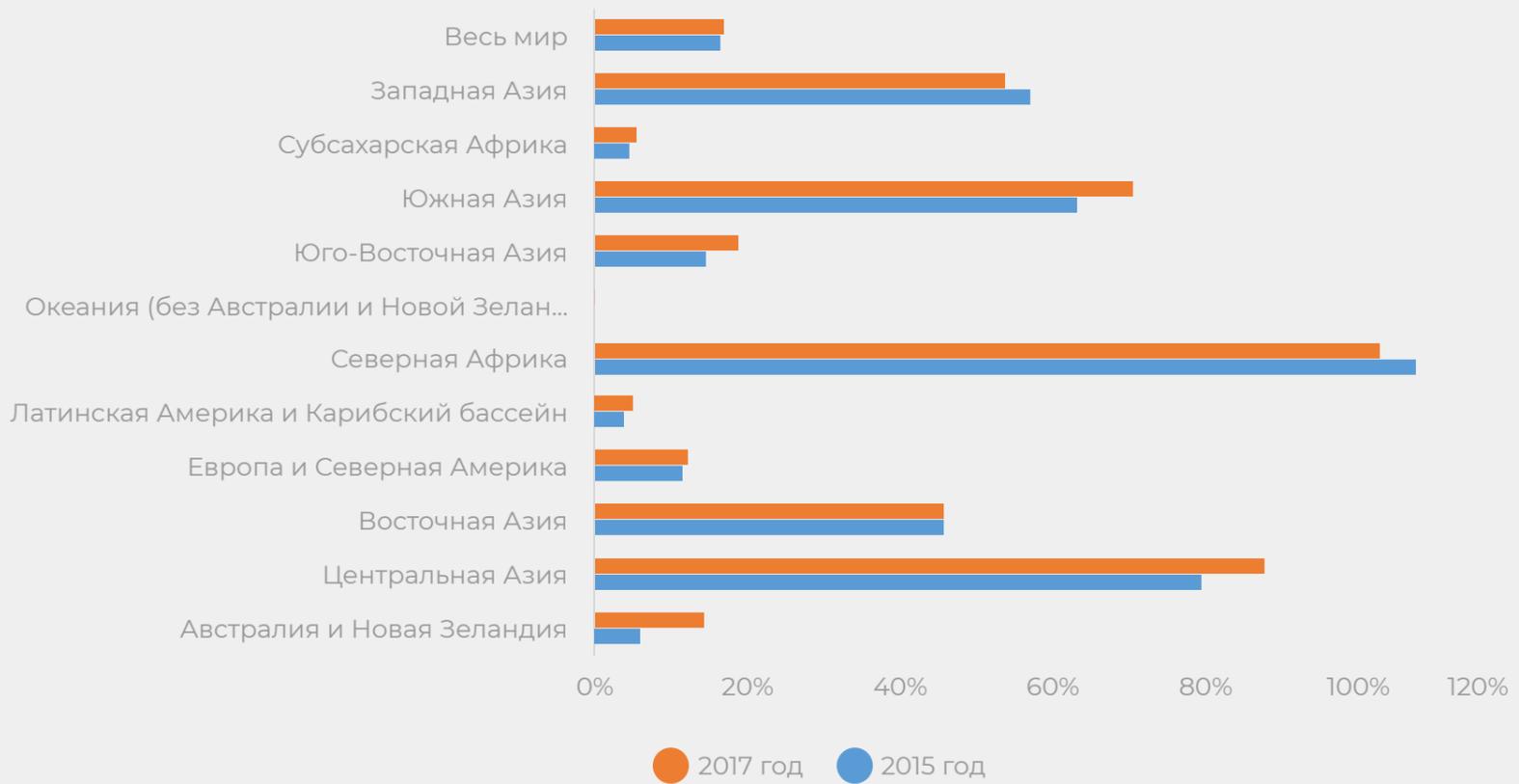

Рисунок 20. Уровень водного стресса в разбивке по регионам в 2015 и 2017 годах (%)

ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 12

Ответственное потребление и производство

Обеспечение перехода к рациональным
моделям потребления и производства.

ИНДИКАТОРЫ

12.3.1

Обзор

В основе мировой экономики лежит потребление и производство, но их современные модели ставят под угрозу здоровье планеты.

Объем глобальных ресурсозатрат растет быстрее, чем численность населения и производительность экономики. Рост эффективности использования ресурсов в одних странах компенсируется повышением материалоемкости в других. По-прежнему вызывает серьезную озабоченность субсидирование использования ископаемого топлива. Недопустимо большая часть продовольствия теряется на различных этапах товаропроводящей цепочки, составляя более 400 млрд долл. США в год – сумму, сопоставимую с пакетами мер по восстановлению некоторых национальных и региональных экономик после пандемии коронавируса.

В то же время пандемия COVID-19 предлагает возможность разработать планы восстановления, которые обратят вспять нынешние тенденции и изменят наши модели потребления и производства, сделав их более устойчивыми.

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 12.3.1

а) индекс потерь пищевой продукции и б) индекс порчи пищевой продукции

Недостаточно данных для оценки состояния и прогресса на глобальном уровне

Задача 12.3

К 2030 году сократить вдвое в пересчете на душу населения общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях и уменьшить потери продовольствия в товаропроводящих цепочках, в том числе послеуборочные потери.

Недопустимо большая часть пищевой продукции теряется на различных этапах товаропроводящей цепочки еще до того, как попадает к потребителю.

Сокращение потерь и порчи пищевой продукции имеет важнейшее значение для снижения себестоимости продукции и повышения эффективности функционирования продовольственных систем, повышения продовольственной безопасности и качества питания, а также экологической устойчивости.

Хотя пока еще невозможно оценить процентную долю пищевой продукции, которая теряется на этапе розничной торговли и потребления, ФАО на основе ограниченного массива имеющихся национальных данных смоделировала оценочные показатели потерь пищевой продукции для основных регионов мира. Исходя из этих оценок, в мировых масштабах процентная доля пищевой продукции, потерянной в послеуборочный период на ферме и на этапах транспортировки, хранения, переработки и оптовой реализации, составляет 13,8 процента, превышая 400 млрд долл. США в год в денежном исчислении.

Чтобы получить более полное представление о местах возникновения потерь и порчи пищевой продукции и их масштабах, ФАО провела метаанализ имеющихся исследований, в рамках которых измерялись потери и порча пищевой продукции в разных странах мира, и опубликовала его на веб-сайте [базы данных по потерям и порче пищевой продукции](#)¹. Он показал, как показатели потери и порчи пищевой продукции варьируются на различных этапах продовольственных товаропроводящих цепочек, в разных регионах и в разных товарных группах.

Результаты этого анализа показывают, что:

- по всем товарным группам наибольшая доля потерь пищевой продукции приходится на Центральную и Южную Азию, где она составляет 20,7 процента объема мирового сельскохозяйственного производства, тогда как в регионе Океании, который включает острова Тихого океана, Австралию и Новую Зеландию, отмечены самые низкие процентные доли потерь пищевой продукции, составляющие 9,8 и 5,8 процента соответственно;
- по зерновым и бобовым – товарной группе, по которой имеются относительно более доступные и надежные данные, значительные уровни потерь отмечены в субсахарской Африке и Восточной и Юго-Восточной Азии, тогда как в Центральной и Южной Азии эти уровни незначительны;
- в целом доля потерь фруктов и овощей больше, чем доля потерь зерновых и бобовых.

Причины потерь и порчи существенно различаются в зависимости от этапа товаропроводящей цепочки. Важные причины внутрихозяйственных потерь включают:

- ошибочно определенные сроки уборки урожая;
- климатические условия;
- неэффективные методы уборки урожая и обработки продукции;

- сложности сбыта продукции.

Значительные потери связаны с неудовлетворительными транспортной инфраструктурой и условиями хранения, а также с решениями, принятыми на более ранних этапах продовольственной товаропроводящей цепочки, в результате которых сокращается срок годности. Особенно важным средством предотвращения количественных и качественных потерь являются оборудованные должным образом холодильные склады.

Передовые методы переработки продукции имеют ключевое значение для сокращения потерь пищевой продукции и требуют наращивания потенциала на всех этапах товаропроводящей цепочки. Улучшение рыночных связей и сокращение товаропроводящих цепочек могут способствовать улучшению координации между производителями и потребителями и сократить потери пищевой продукции, а совершенствование переработки и упаковки могут сыграть положительную роль в сохранении пищевых продуктов.

Исследования уровня порчи пищевой продукции на этапе потребления проводятся в основном в странах с высоким уровнем дохода; они показывают, что уровни порчи высоки для всех групп пищевых продуктов, но особенно для скоропортящихся продуктов, таких как продукты животного происхождения и фрукты и овощи. Причины порчи пищевой продукции на этапе розничной реализации связаны со следующим факторами:

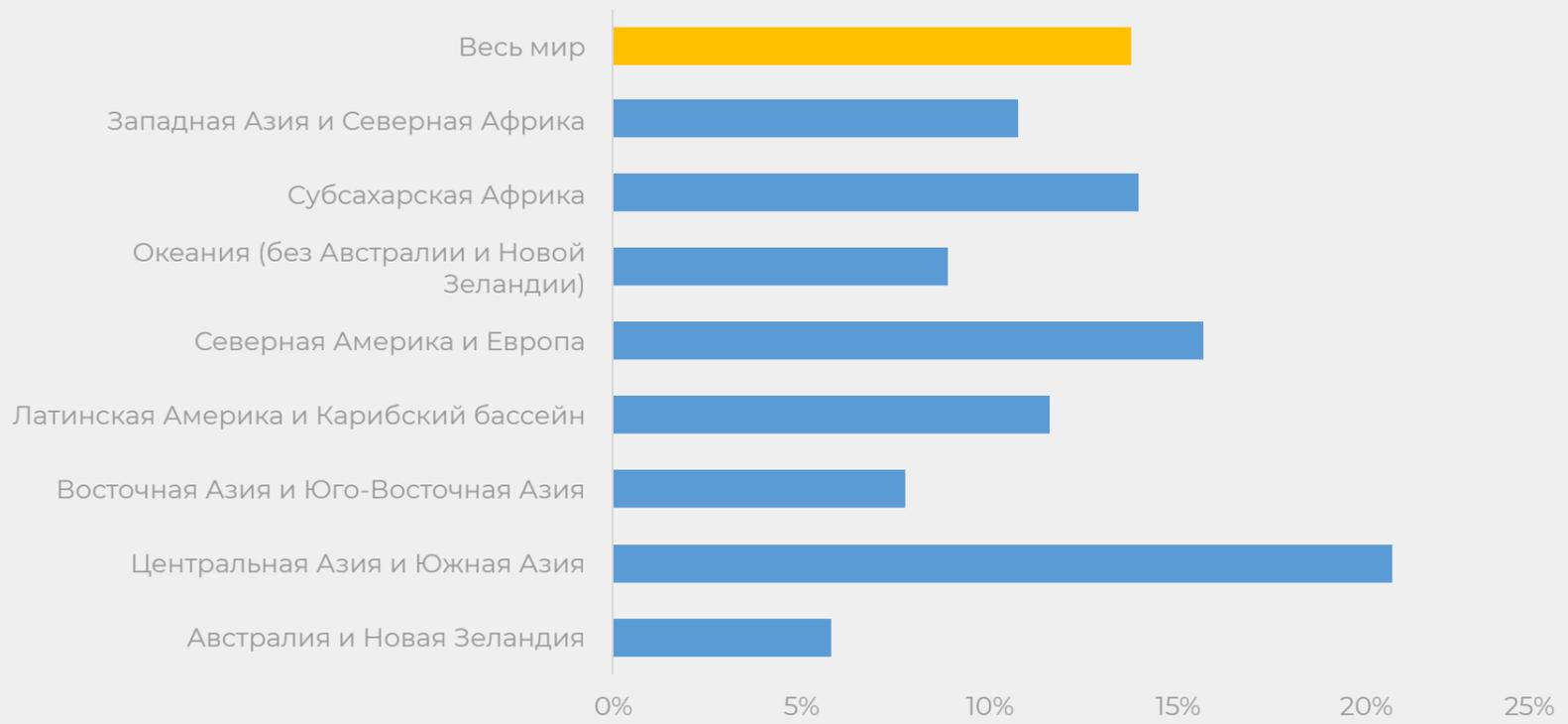
- ограниченный срок хранения;
- необходимость обеспечивать соответствие пищевых продуктов эстетическим стандартам по цвету, форме и размеру;
- изменчивость спроса.

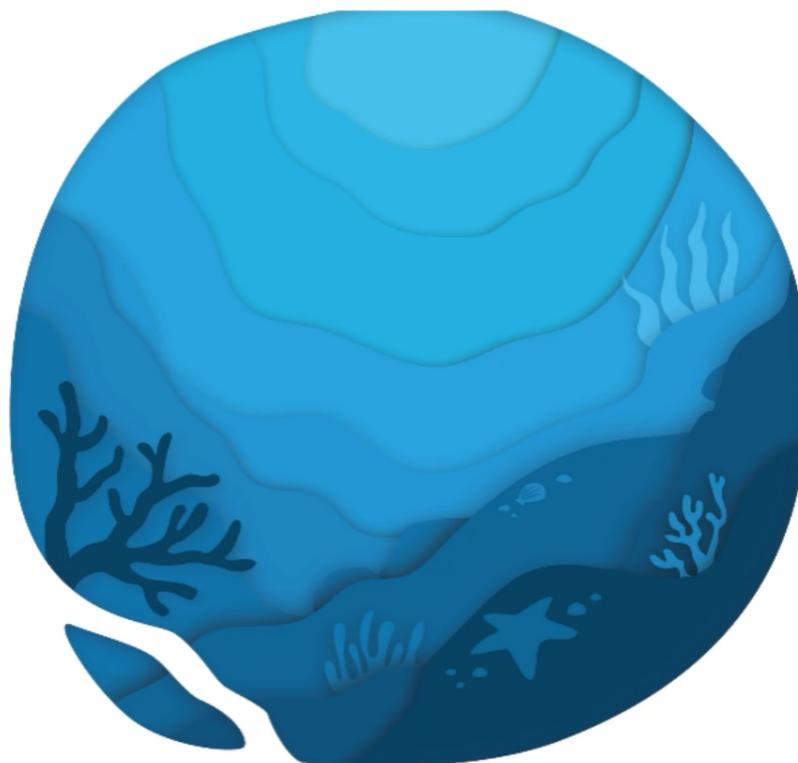
Частые причины порчи на этапе потребления включают:

- плохое планирование покупок и рациона питания;
- приобретение избыточного количества продуктов (обусловленное слишком большим размером порций и упаковок);
- неправильное понимание маркировки (т.е. надписей "лучше употребить до" и "использовать до");
- ненадлежащие условия хранения в домохозяйствах.

Странам необходимо срочно активизировать усилия по сбору данных, чтобы принять адресные меры на критических этапах товаропроводящих цепочек и сократить масштабы потерь и порчи пищевой продукции.

Рисунок 21. Процентная доля потерь пищевой продукции в разбивке по регионам, 2016 год

ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 14

Сохранение морских экосистем

Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

ИНДИКАТОРЫ

14.4.1

14.6.1

14.7.1

14.b.1

Обзор

Океаны являются крупнейшей экосистемой на планете, домом для почти миллиона известных видов, и играют жизненно важную роль в регулировании глобальной климатической системы. Но их способность продолжать обеспечивать экономические, социальные и экологические потребности населения мира оказалась под угрозой.

Несмотря на определенные усилия по сохранению океанов, десятилетия безответственной эксплуатации привели к вызывающему тревогу уровню деградации. Устойчивость мировых рыбных ресурсов продолжает снижаться, хотя и замедлившимися темпами, и, несмотря на то, что многие страны добились прогресса в борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом, необходимы более согласованные усилия.

В связи с коронавирусной пандемией важное значение будет иметь увеличение поддержки мелких рыбаков, которая позволит им продолжать зарабатывать себе на жизнь и кормить местные общины.

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 14.4.1

Доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах

Оценка тенденции: незначительное ухудшение по сравнению с базовым годом

Задача 14.4

К 2020 году обеспечить эффективное регулирование добычи и положить конец перелову, незаконному, несообщаемому и нерегулируемому промыслу и губительной рыбопромысловой практике, а также выполнить научно обоснованные планы хозяйственной деятельности, для того чтобы восстановить рыбные запасы в кратчайшие возможные сроки, доведя их по крайней мере до таких уровней, которые способны обеспечивать максимальный экологически рациональный улов с учетом биологических характеристик этих запасов.

Устойчивость мировых рыбных ресурсов продолжает снижаться, хотя и замедлившимися темпами.

Несмотря на то, что с 1995 года выгружаемые объемы вылова морской рыбы остаются относительно стабильными на уровне примерно 80 млн тонн, устойчивость мировых рыбных ресурсов продолжает снижаться. Доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах, снизилась с 90 процентов в 1974 году до 65,8 процента в 2017 году, что на 0,82 процентных пункта ниже, чем в 2015 году (рисунок 22).

Несмотря на постоянное ухудшение ситуации, темпы снижения за последнее десятилетие замедлились.

Доли устойчивых рыбных запасов в разных географических регионах значительно отличаются. В некоторых регионах рыбные запасы страдают от значительного роста интенсивности промысла, в других отмечены хорошие темпы восстановления рыбных запасов. Повышение эффективности управления со стороны правительств и соответствующих рыбопромысловых учреждений по-прежнему играет центральную роль в повышении устойчивости рыбных ресурсов.

Самая большая доля запасов, вылавливаемых на уровне, не обеспечивающем биологическую устойчивость (62,5 процента), в 2017 году по-прежнему отмечалась в Средиземном и Черном морях, а на следующих местах по этому показателю находились юго-восточная часть Тихого океана (54,5 процента) и юго-западная часть Атлантического океана (53,3 процента).

Самые малые доли запасов, вылавливаемых на биологически неустойчивых уровнях (13–22 процентов), отмечались в восточной оконечности центральной части Тихого океана, юго-западной части Тихого океана, северо-восточной части Тихого океана и западной оконечности центральной части Тихого океана.

Сочетание усовершенствованных механизмов регулирования и инфраструктуры в рыбном хозяйстве, применяющем интенсивные методы управления, доказало свою успешность в восстановлении некоторых перелавливаемых запасов до обеспечивающих биологическую устойчивость уровней. Однако внедрение таких мер в целом осуществляется медленно, особенно во многих развивающихся странах.

Рисунок 22. Доля рыбных запасов, находящихся в биологически устойчивых пределах, 1974–2017 годы

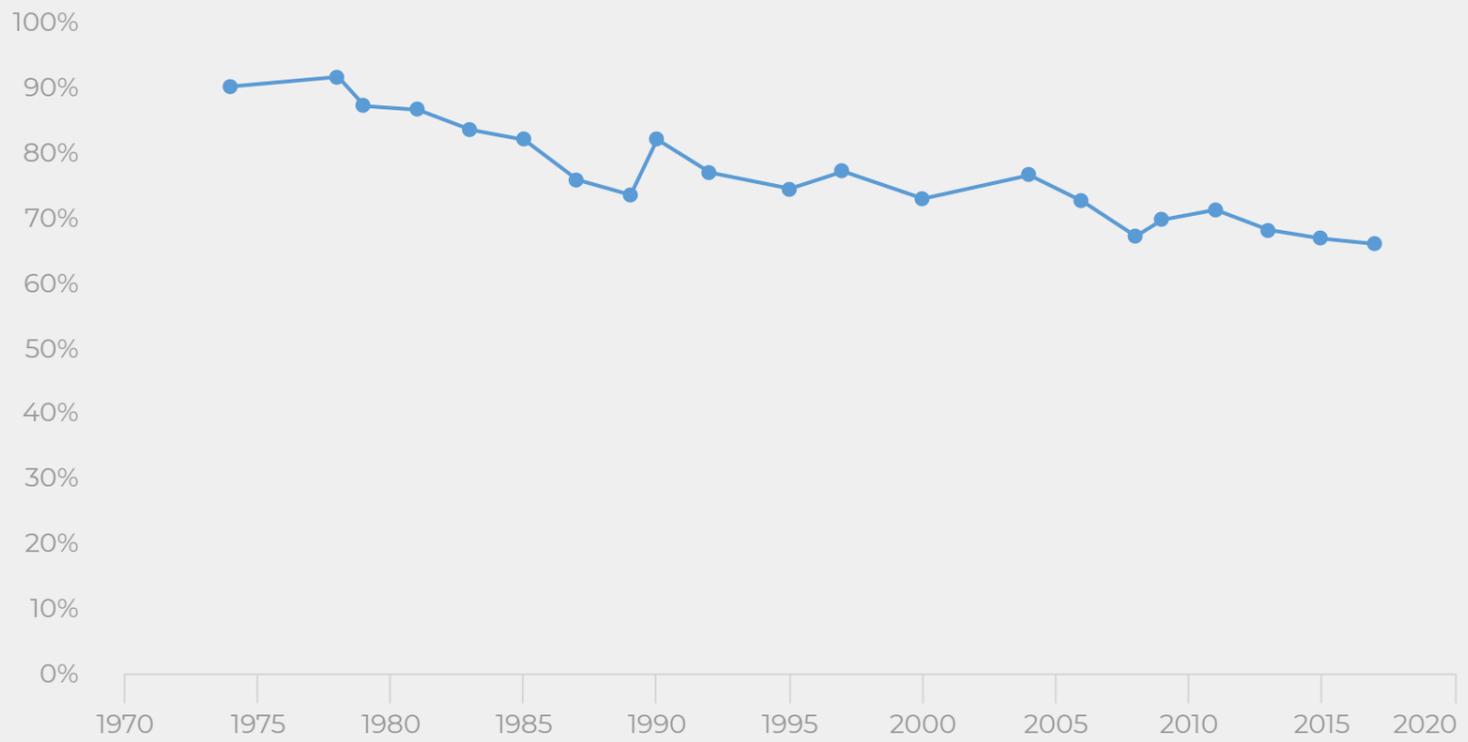
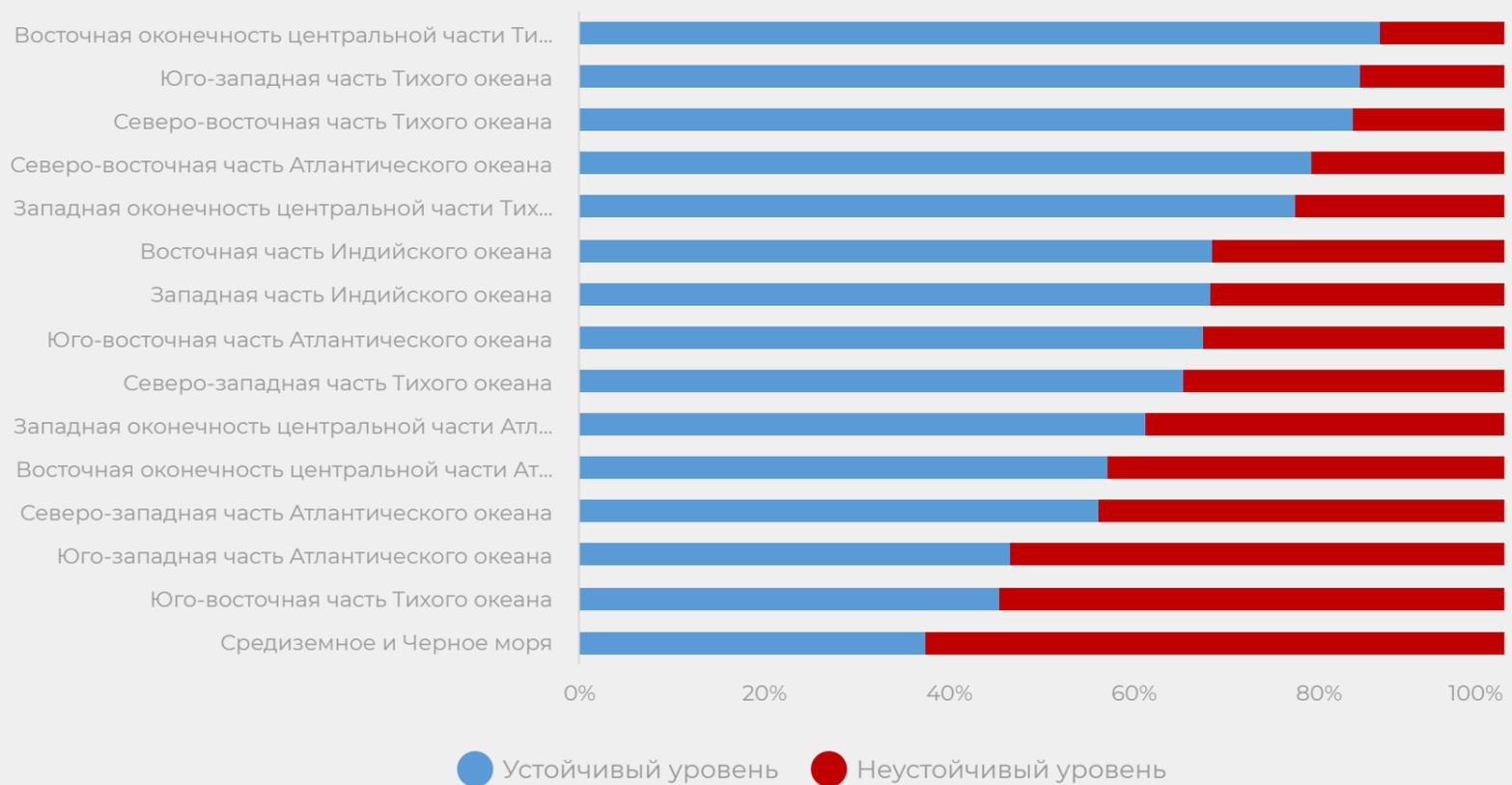

Рисунок 23. Состояние устойчивости рыбных запасов в основных районах рыбного промысла

Степень соблюдения международно-правовых документов по борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом

Текущее состояние: Задача очень близка к выполнению

Оценка тенденции: незначительное улучшение

Задача 14.6

К 2020 году запретить некоторые формы субсидий для рыбного промысла, содействующих созданию чрезмерных мощностей и перелову, отменить субсидии, содействующие незаконному, несообщаемому и нерегулируемому рыбному промыслу, и воздерживаться от введения новых таких субсидий, признавая, что надлежащее и эффективное применение особого и дифференцированного режима в отношении развивающихся и наименее развитых стран должно быть неотъемлемой частью переговоров по вопросу о субсидировании рыбного промысла, которые ведутся в рамках Всемирной торговой организации.

Страны добились прогресса в борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом, но необходимы более согласованные усилия.

Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) промысел представляет серьезную угрозу для устойчивости и прибыльности сектора рыбного хозяйства. ННН-промысел имеет негативные экономические, социальные и экологические последствия и подрывает возможности стран управлять своим рыбным промыслом устойчивым и ответственным образом.

Ключевую роль в искоренении ННН-промысла играют сотрудничество, прозрачность и соблюдение требований..

- Всем заинтересованным сторонам необходимо сотрудничать, а каждой стороне по отдельности – наращивать усилия по взаимодействию, начиная с межведомственного сотрудничества на национальном уровне и заканчивая взаимодействием между государствами, различными межправительственными организациями и НПО, действующими для достижения этой общей цели.
- Необходима прозрачность, для достижения которой государства должны обмениваться информацией по идентификации промысловых судов и истории соблюдения ими требований закона, а также иной информацией, необходимой для того, чтобы проследить движение рыбной продукции по всей товаропроводящей цепочке.

- В широких международных рамках необходимо обеспечить соблюдение требований закона закона, охватывающее все этапы, от добычи в море до потребления. Это предполагает наличие прочного потенциала в области мониторинга, контроля и надзора, а также возможностей по эффективному правоприменению, что имеет важнейшее значение для надлежащего выполнения положений международно-правовых документов по борьбе с ННН-промыслом.

Международно-правовые документы по борьбе с ННН-промыслом

База международно-правовых инструментов по борьбе с ННН-промыслом, разработанная за последние несколько десятилетий, представляет собой авторитетный корпус документов, охватывающий обязанности государства флага, прибрежного государства, государства порта и государства рынка. Соглашение о мерах государства порта (СМГП) – первое имеющее обязательную силу международное соглашение, конкретно ориентированное на борьбу с ННН промыслом. В нем устанавливается минимальный набор стандартных мер, которые Стороны должны применять, когда иностранные суда хотят зайти в порт или находятся в порту.

С июня 2016 года, когда Соглашение вступило в силу, по 3 июля 2020 года участниками СМГП стали 66 Сторон, включая Европейский союз как единую Сторону, представляющую своих государств-членов. Такой высокий уровень присоединения отражает значение, придаваемое странами борьбе с ННН-промыслом.

За период между 2018 и 2020 годами степень выполнения положений международных инструментов по борьбе с ННН-промыслом в среднем по миру выросла. Составной показатель ЦУР 14.6.1 для оценки достигнутого в мире уровня применения положений пяти главных документов за этот период вырос с 3/5 до 4/5.

Как показывает представленная странами отчетность, выполняя рекомендованные меры борьбы с ННН-промыслом, страны в целом добились хорошего прогресса – в 2020 году почти 75 процентов из них получили высокие оценки по показателю применения соответствующих международных инструментов, по сравнению с 70 процентами в 2018 году.

В малых островных развивающихся государствах (МОСТРАГ), для которых полное применение этих инструментов представляет особую трудность в силу величины находящихся в их пределах акваторий, в 2018 и 2020 годах зарегистрирован средний уровень применения.

Такой же уровень применения достигнут за период между 2018 и 2020 годами наименее развитыми странами (НРС), которые часто сталкиваются с проблемами в применении международных инструментов по борьбе с ННН-промыслом.

В большинстве регионов сохранился уровень применения либо улучшился показатель, за исключением Океании (без Австралии и Новой Зеландии) и субсахарской Африки. В настоящее время Австралия, Новая Зеландия, Европа и Северная Америка, а также Восточная и Юго Восточная Азия набрали максимальное количество баллов за уровень применения международных документов, направленных на борьбу с ННН-промыслом.

Рисунок 24. Прогресс в степени выполнения положений инструментов по борьбе с ННН промыслом, 2018–2020 годы

Ср. уровень осуществления: 1 – самый низкий, 5 – самый высокий

Устойчивое рыболовство как доля ВВП в малых островных развивающихся государствах, в наименее развитых странах и во всех странах

Оценка тенденции: незначительное улучшение

Задача 14.7

К 2030 году повысить экономические выгоды, получаемые малыми островными развивающимися государствами (МОСТРАГ) и наименее развитыми странами (НРС) от экологически рационального использования морских ресурсов, в том числе благодаря экологически рациональной организации рыбного хозяйства, аквакультуры и туризма.

Устойчивое рыболовство вносит важный вклад в ВВП наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств.

Рыболовство и аквакультура предоставляют широкие возможности для сокращения масштабов нищеты, борьбы с голодом и неполноценным питанием, обеспечения экономического роста и повышения эффективности использования природных ресурсов. Сохранить эти преимущества можно только за счет разумного управления рыбными запасами, избегая перелова и истощения запасов.

По мере роста мирового спроса на рыбу росло и предложение, увеличившееся с 20 млн тонн в 1950 году до 178,5 млн тонн в 2018 году, из которых 96,4 млн тонн приходилось на промышленное рыболовство, а 82,1 млн тонн – на аквакультуру.

В период 2017–2018 годов объем морского промышленного рыболовства вырос на 3,9 процента. Сектор аквакультуры продолжает расти более быстрыми темпами, чем промышленное рыболовство, составляя все большую долю мирового производства рыбы, предназначенной для потребления человеком.

Сектор рыболовства и аквакультуры продолжает демонстрировать положительную динамику и способствует устойчивому экономическому росту. В глобальном масштабе добавленная стоимость в этом секторе постоянно возрастала на несколько процентных пунктов в год, и эта тенденция недавно подтвердилась.

Поскольку ожидается, что объем производства продолжит расти и достигнет к 2030 году 204 млн тонн, все более важным становится обеспечение баланса между достижением целей в области развития и управлением рыбными запасами во избежание перелова и истощения, с

тем чтобы мы могли удовлетворять потребности сегодняшнего дня, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Оценка прогресса в деле обеспечения устойчивости рыболовства

Для оценки прогресса в достижении этой цели можно использовать показатель доли устойчивого морского промышленного рыболовства в ВВП. Этот новый показатель объединяет такие компоненты, как управление рыбным хозяйством, государственная политика и роль рыболовства в обществе. Он позволяет анализировать синергетические эффекты и компромиссы между экономическими, социальными и экологическими соображениями и дает представление о сложной и полной взаимосвязей природе сектора рыболовства.

В последние годы вклад устойчивого рыболовства в общемировой ВВП оставался достаточно стабильным – около 0,1 процента в год, что отражает взаимодействие двух противоположных тенденций: растущей добавленной стоимости сектора рыбного хозяйства и продолжающегося снижения устойчивости мировых рыбных запасов.

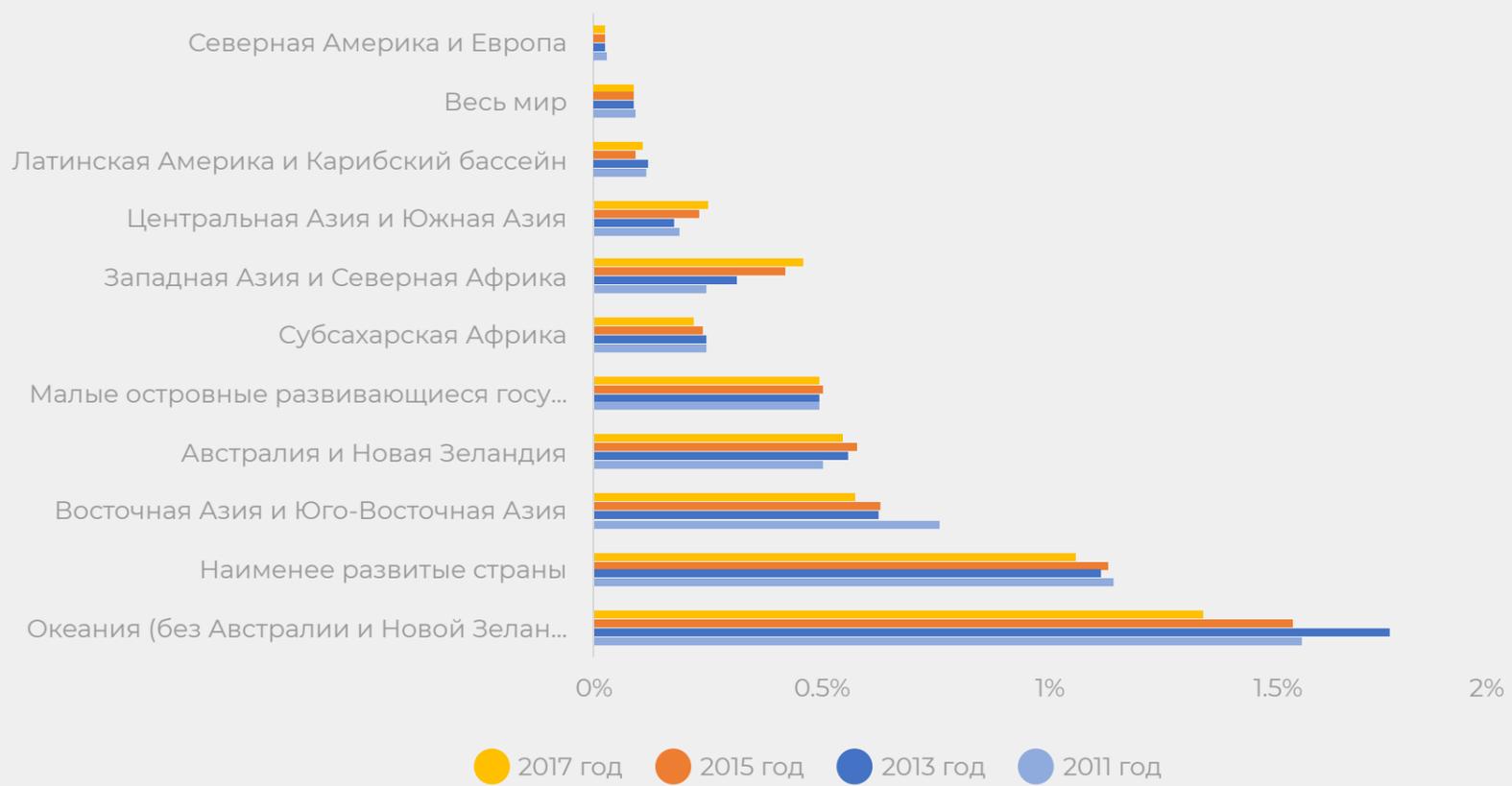
По сравнению со среднемировым показателем, устойчивое морское промышленное рыболовство вносит существенный вклад в ВВП МОСТРАГ Океании и НРС, где рыбный промысел играет важнейшую роль в жизни местных общин и коренных народов.

Самая большая доля устойчивого рыболовства в ВВП Океании (без Австралии и Новой Зеландии) – 1,33 процента и НРС – 1,06 процента, хотя в обоих регионах эта доля с 2015 года уменьшилась. В Центральной, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Австралии и Новой Зеландии (М49) доля устойчивого рыболовства в ВВП также снижается с 2015 года.

Хотя общий показатель в субсахарской Африке ниже, чем в Океании и НРС, вклад устойчивого рыболовства в экономику региона заметно увеличился, поднявшись с 0,25 до 0,46 процента ВВП. В Северной Америке, Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Западной Азии и Северной Африке было отмечено увеличение доли ВВП, на которую приходится устойчивое рыболовство.

Эффективное управление рыболовством и государственные программы поддержки играют решающую роль для увеличения вклада устойчивого рыболовства в ВВП, особенно в странах, где рыбный промысел имеет центральное значение для местной экономики, продовольственной безопасности и уязвимых общин.

**Рисунок 25. Процентная доля устойчивого
рыболовства в ВВП в разбивке по регионам, 2011-2017
годы**

Прогресс стран в деле внедрения
нормативно-правовых/стратегических/
институциональных механизмов,
обеспечивающих признание и защиту
прав доступа мелких рыбопромысловых
предприятий

Текущее состояние: Задача очень близка к выполнению

Оценка тенденции: незначительное улучшение

Задача 14.b

Обеспечить доступ мелких хозяйств, занимающихся кустарным рыбным промыслом, к морским ресурсам и рынкам.

В связи с коронавирусной пандемией важное значение будет иметь увеличение поддержки, оказываемой занятым в маломасштабном рыболовстве рыбакам.

В преддверии 2022 года, объявленного Международным годом кустарного рыболовства и аквакультуры, укрепляется приверженность стран делу обеспечения доступа мелких кустарных рыбаков к морским ресурсам и рынкам.

Занятые в маломасштабном рыболовном промысле рыбаки, на долю которых приходится более половины от общего объема продукции промышленного рыболовства в развивающихся странах, по-прежнему относятся к самым маргинализированным производителям продовольствия, побуждая международное сообщество к принятию мер. Кризис, вызванный COVID-19, негативно сказывается на источниках средств к существованию таких рыбаков, поскольку спрос на морепродукты в мире падает, а ограничения на перевозки препятствуют доступу на рынок.

В то же время эти мелкие производители продовольствия играют очень важную роль, в условиях текущего кризиса снабжая едой местные общины и тех, кто зависит от сектора. Сейчас странам как никогда важно поддержать занятых в маломасштабном рыболовстве рыбаков как ключевых участников устойчивых продовольственных систем.

Принятие международных руководящих принципов
и механизмов

Такая поддержка может основываться на принятии конкретных инициатив по выполнению согласованных на международном уровне "Добровольных руководящих принципов обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности

и искоренения бедности" – инструмента, содействующего повышению эффективности управления маломасштабным рыболовством, в том числе на всех этапах товаропроводящих цепочек, послепромысловых операций и торговли, а также включающего раздел, посвященный опасности бедствий и изменению климата.

С 2015 года масштаб применения нормативно-правовых механизмов, поддерживающих маломасштабное рыболовство и содействующих основанному на широком участии процессу принятия решений, увеличили большинство регионов, включая малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ), где до 70 процентов занятых в секторе рыбного хозяйства участвуют в мелкомасштабном рыболовстве.

Средняя общемировая оценка показателя ЦУР 14.b.1 – комплексная оценка внедрения нормативно-правовых/стратегических/институциональных механизмов, обеспечивающих признание и защиту прав доступа мелких рыбопромысловых предприятий, – поднялась с 3/5 в 2018 году до 4/5 в 2020 году.

В Северной Африке и Западной Азии оценка этого показателя поднялась, тогда как в Центральной и Южной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне она снизилась с 3/5 до 2/5 и с 4/5 до 3/5 соответственно, что подчеркивает необходимость активизации их усилий по внедрению соответствующих механизмов. В остальных регионах оценка осталась на прежнем уровне в 4/5.

Среди основных составляющих комплексной оценки показатель 14.b.1 говорит о минимальной активности стран, несмотря на их возможности руководить деятельностью по защите занятых в маломасштабном рыболовстве рыбаков, особенно в нынешних обстоятельствах. Только около половины стран мира осуществляли конкретные инициативы по применению Добровольных руководящих принципов. Главными препятствиями являются отсутствие финансовых ресурсов и организационных структур у занятых в маломасштабном рыбном промысле рыбаков, усугубляемые недостаточной информированностью общества о важности маломасштабного рыболовства и слабой межведомственной координацией.

Рисунок 26. Прогресс в применении международных инструментов по продвижению и защите маломасштабного рыболовства в разбивке по регионам, 2018–2020 годы

Ср. уровень осуществления: 1 – самый низкий, 5 – самый высокий

ЦЕЛЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 15

Сохранение экосистем суши

Рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

ИНДИКАТОРЫ

15.1.1

15.2.1

15.4.2

15.6.1

Обзор

В деле сохранения экосистем суши продвижение на пути к устойчивости отсутствует. Площадь лесов продолжает сокращаться, хотя и более медленными темпами по сравнению с прошлыми десятилетиями, охраняемые территории не сконцентрированы в местах, известных своим биологическим разнообразием, бесчисленным видам угрожает исчезновение.

Кроме того, резкий рост преступлений против дикой природы, изменения в землепользовании и вторжение в границы естественной природной среды являются основными путями передачи новых инфекционных заболеваний, в числе которых COVID-19, угрожающих здоровью населения и мировой экономике.

Международному сообществу необходимо активизировать усилия по защите экосистем суши, в том числе путем дальнейшего расширения устойчивого лесопользования и охвата охраняемыми территориями наземных, пресноводных и горных районов, а также путем принятия дополнительных мер по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и распределения связанных с ними выгод.

ПОКАЗАТЕЛЬ ЦУР 15.1.1

Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши

Оценка тенденции: ухудшение по сравнению с базовым годом

Задача 15.1

К 2020 году обеспечить сохранение, восстановление и рациональное использование наземных и внутренних пресноводных экосистем и их услуг, в том числе лесов, водно-болотных угодий, гор и засушливых земель, в соответствии с обязательствами, вытекающими из международных соглашений.

Убыль лесов продолжается, но в глобальном масштабе замедлилась.

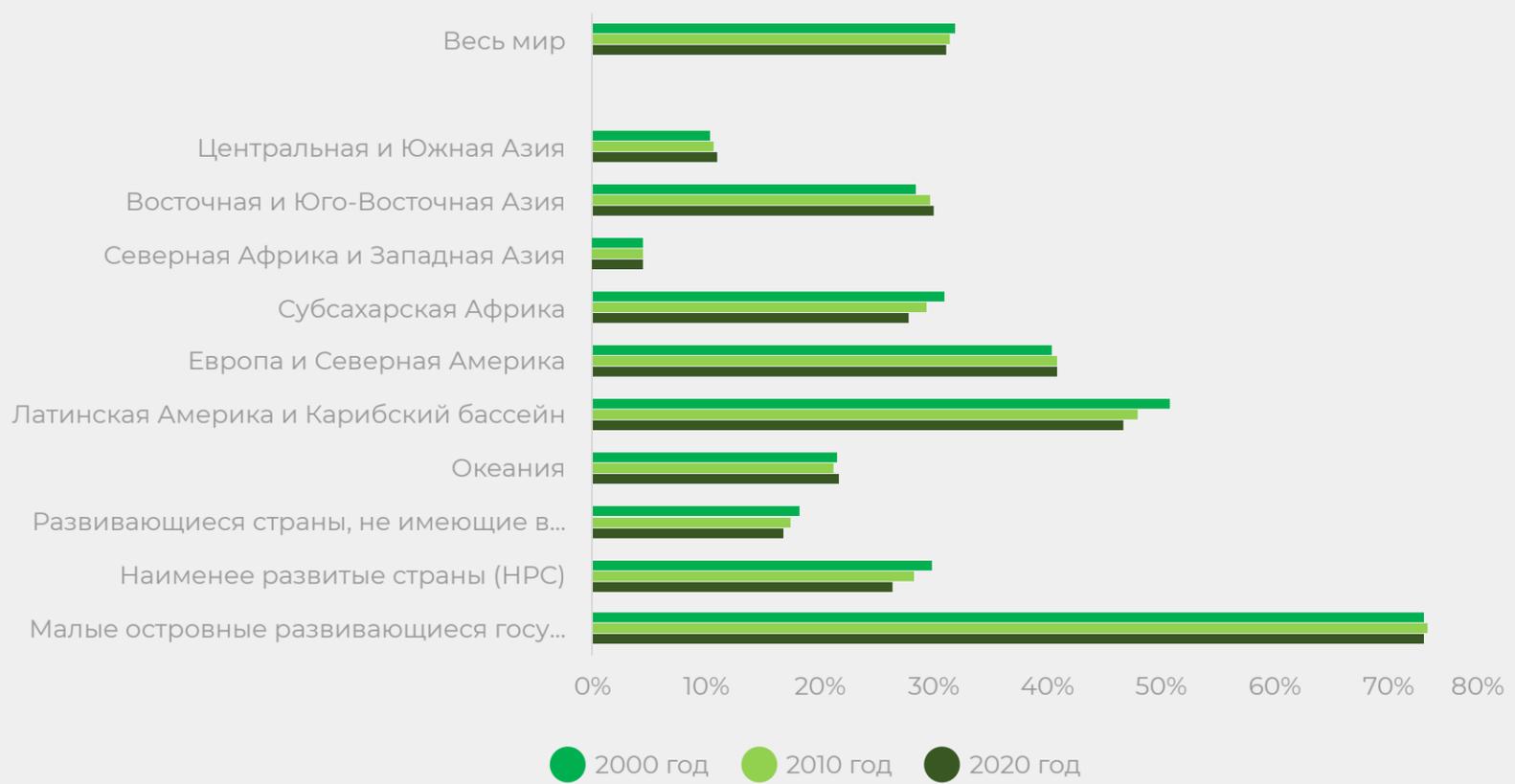
Согласно последним данным, полученным в результате Глобальной оценки лесных ресурсов 2020 года, доля площади лесов от общей площади суши постепенно уменьшалась с 31,9 процента в 2000 году (4,2 млрд га) до 31,5 процента в 2010 году, и затем до 31,2 процента (4,1 млрд га) в 2020 году. За последние два десятилетия потери лесных площадей составили почти 100 млн га, хотя темпы потерь в последние десять лет немного снизились.

Эти глобальные тенденции вызваны противоположными векторами развития в регионах:

- В большинстве стран Азии, а также Европы и Северной Америки в период 2000–2020 годов площадь лесов в целом увеличилась благодаря усилиям по облесению и восстановлению ландшафтов и естественному расширению площади лесов в этих регионах. Вместе с тем в период 2010–2020 годов расширение лесных площадей замедлилось по сравнению с периодом 2000–2010 годов.
- Большие потери лесных площадей наблюдались в последние двадцать лет в Латинской Америке и Карибском бассейне, субсахарской Африке и Юго-Восточной Азии. Эти потери были вызваны главным образом освоением лесных земель под нужды сельского хозяйства – выращивание сельскохозяйственных культур и выпас скота. Наименее развитые страны (НРС) и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), особенно страдают от потери лесных площадей. В Латинской Америке и Карибском бассейне потери лесов в 2010–2020 годах снизились по сравнению с предыдущим десятилетием, тогда как в субсахарской Африке и Юго Восточной Азии они существенно увеличились.

Леса играют важную роль в обеспечении средств к существованию и благосостояния сельского и городского населения. Они способствуют регулированию водооборота, смягчают последствия изменения климата и сохраняют большую часть мирового наземного биоразнообразия. Утрата лесов способствует глобальному потеплению и отрицательно сказывается на источниках средств к существованию, в особенности самых бедных групп населения, на взаимосвязанных видах землепользования, таких как сельское хозяйство, и на дикой природе и других экологических услугах. Прекращение процесса облесения по-прежнему остается одной из главных проблем, особенно в тропических зонах и в наименее развитых странах.

Рисунок 27. Площадь лесов в процентном отношении к общей площади суши, в разбивке по регионам, 2000–2020 годы

Прогресс на пути к устойчивому лесному хозяйству

Задача 15.2

К 2020 году содействовать внедрению методов рационального использования всех типов лесов, остановить обезлесение, восстановить деградировавшие леса и значительно расширить масштабы лесонасаждения и лесовосстановления во всем мире.

Во всем мире достигнут значительный прогресс на пути к устойчивому лесопользованию, но темпы убыли лесов остаются высокими.

Показатель 15.2.1 свидетельствует об очевидном прогрессе на пути к устойчивому лесопользованию во всем мире. При сравнении периодов 2010–2020 годов и 2000–2010 годов по большинству субпоказателей видны положительные тенденции, демонстрирующие успешность усилий по сохранению лесов и рациональному лесопользованию. В большинстве регионов увеличились:

- площадь сертифицированных лесов;
- доля лесных площадей в природоохранных зонах и лесных площадей, охваченных долгосрочными планами управления;
- количество надземной лесной биомассы в лесах (т/га).

Хотя эти усилия не смогли остановить убыль лесов, удалось снизить ее темпы: темпы чистой потери лесов за период 1990–2020 годов значительно снизились.

Тем не менее последние данные показывают, что в Африке и Юго-Восточной Азии в 2010-е годы потери лесов выросли в сравнении с предыдущим десятилетием.

Потери лесов остаются высокими и в Латинской Америке и Карибском бассейне, но темпы потерь замедлились. В этих регионах главными факторами сокращения лесных площадей являются перевод лесных земель под нужды растениеводства (особенно в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии), выпас скота и натуральное сельское хозяйство (в Африке). В глобальном масштабе темпы изменения площади лесов свидетельствуют лишь о небольшом сокращении потерь леса и по-прежнему вызывают озабоченность.

Обезлесение и деградация леса остаются главными проблемами прежде всего в тропических зонах, в наименее развитых странах (НРС), развивающихся странах, не

имеющих выхода к морю (РСНВМ) и малых островных развивающихся государствах (МОСТРАГ).

Леса являются самыми большими на Земле резервуарами углерода и хранилищами биоразнообразия. Леса – важнейший источник продуктов питания, товаров и услуг и жизненно необходимых средств для существования самых бедных групп населения и сельских общин. Поэтому глобальные и региональные усилия по сохранению и поддержанию лесов и их социальных, экономических и экологических функций должны осуществляться с уделением особого внимания тропическим зонам и развивающимся странам.

Рисунок 28. Прогресс на пути к устойчивому управлению лесами в разбивке по регионам, 2010–2020 годы

Региональная группа ЦУР	Темпы чистого изменения площади лесов в год ²	Запас надземной биомассы в лесах (т/га)	Доля лесных площадей, расположенных в природоохраняемых зонах	Доля лесных площадей, в отношении которых существует долгосрочный план управления лесными ресурсами	Сертифицированные лесные площади
Весь мир	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Центральная и Южная Азия	Зеленый	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Центральная Азия	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Южная Азия	Зеленый	Желтый	Зеленый	Желтый	Зеленый
Восточная и Юго-Восточная Азия	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Восточная Азия	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Юго-Восточная Азия	Красный	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Северная Африка и Западная Азия	Красный	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Северная Африка	Красный	Желтый	Желтый	Зеленый	Красный
Западная Азия	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Субсахарская Африка	Красный	Желтый	Зеленый	Зеленый	Красный
Европа и Северная Америка	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Европа	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Желтый	Зеленый
Северная Америка	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Латинская Америка и Карибский бассейн	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Океания	Зеленый	Красный	Зеленый	Желтый	Зеленый
Океания (без Австралии и Новой Зеландии)	Желтый	Желтый	Зеленый	Желтый	Зеленый
Австралия и Новая Зеландия	Зеленый	Красный	Зеленый	Желтый	Зеленый
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ)	Красный	Желтый	Зеленый	Зеленый	Красный
Наименее развитые страны (НРС)	Красный	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый
Малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ)	Красный	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый

● Положительная динамика   ● Динамика отсутствует/незначительна   ● Отрицательная динамика

² Вычислено по формуле сложных процентов

Индекс растительного покрова гор

Глобальная оценка невозможна в связи с тем, что страновые данные еще находятся на стадии утверждения

Задача 15.4

К 2030 году обеспечить сохранение горных экосистем, в том числе их биоразнообразия, для того чтобы повысить их способность давать блага, необходимые для устойчивого развития.

Горы особенно уязвимы к изменению климата, что ставит под угрозу биоразнообразие и источники средств к существованию горных народов

Горы занимают около 27 процентов мировой суши. Горы – дом для примерно 1,1 млрд человек, а 30 процентов ключевых районов биоразнообразия приходится на горы.

Но горные экосистемы особенно уязвимы к изменению климата, которое ставит под угрозу их способность продолжать оказывать экосистемные услуги и предоставлять защиту. Это вызывает особые опасения, поскольку горные народы уже входят в число групп населения мира, которые в наибольшей степени страдают от отсутствия продовольственной безопасности – один из трех жителей горных районов испытывает трудности с доступом к продовольствию. Еще сложнее ситуация в горных районах развивающихся стран, где с угрозой отсутствия продовольственной безопасности сталкивается каждый второй.

Новые данные, полученные с помощью спутниковых изображений, показывают, что около 73 процентов гор планеты покрыты растительностью (леса, луга и пахотные земли).³.

- Самая большая доля растительного покрова гор в Восточной и Юго-Восточной Азии – 87 процентов.
- Самая малая доля – в Западной Азии и Северной Африке, 63 процента.
- Растительность покрывает 86 процентов гор в Океании (без Австралии и Новой Зеландии) и 82 процента гор в Латинской Америке и Карибском бассейне, далее следуют субсахарская Африка с 80 процентов и Австралия и Новая Зеландия с 78 процентами.
- В Северной Америке, Европе и Центральной и Южной Азии растительный покров занимает 69 и 68 процентов территории соответственно.

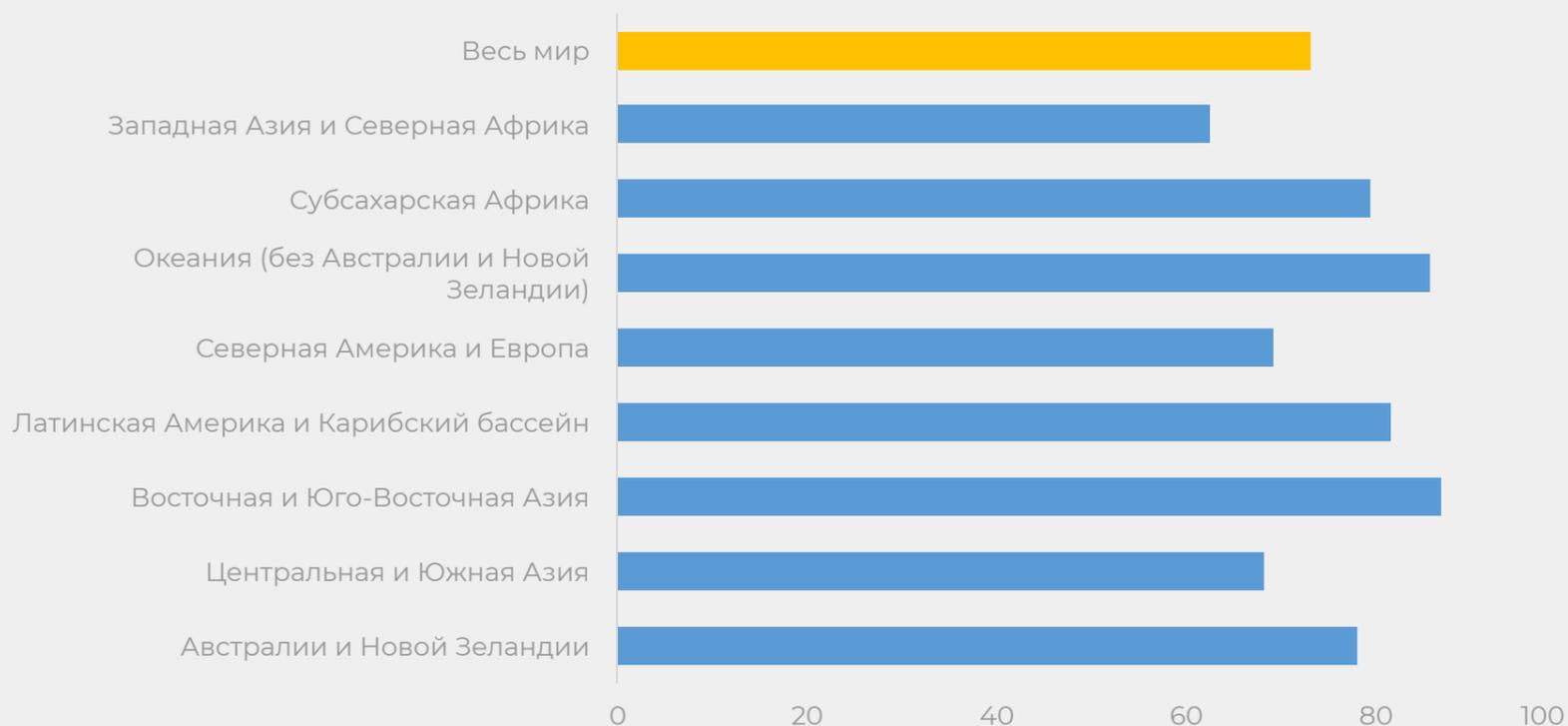
Интерпретация индекса растительного покрова гор

Растительный покров гор является агрегированным показателем, поэтому к его интерпретации следует подходить с осторожностью. Он не содержит данных ни об изменениях видового состава растений, ни об изменении границ древесной растительности.

Понимание вариаций видового состава и границ древесной растительности потребуется для определения долгосрочных последствий изменения климата в горных районах. Поэтому анализ вариаций в каждом из высотных поясов в динамике будет иметь важное значение для определения надлежащих мер управления и адаптации.

³ В будущих отчетах повышение точности, частоты и разрешения геопространственных данных позволит проводить более точный анализ изменений зеленого покрова для различных классов высот и типов земного покрова.

Рисунок 29. Индекс растительного покрова гор в разбивке по регионам, 2018 год

Данные в разбивке по типу почвенного покрова и высотным поясам

Данные в разбивке по типу почвенного покрова и высотным поясам демонстрируют важные закономерности.

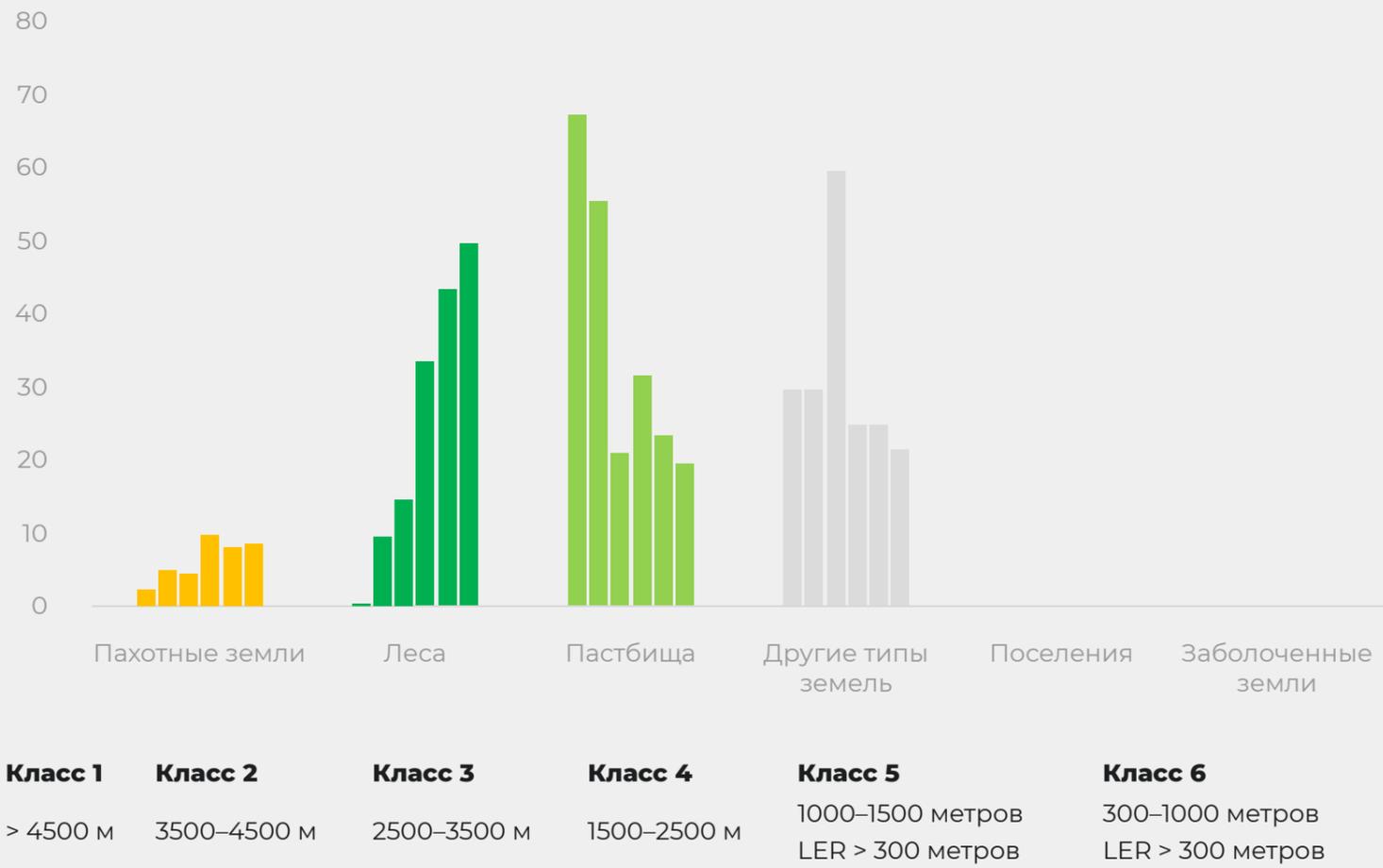
Лес: в самом нижнем высотном поясе преобладающим типом почвенного покрова являются леса, занимая более 50 процентов площади гор. Однако с высотой доля лесного покрова предсказуемо снижается, становясь почти пренебрежимо малой на высоте более 4500 метров.

Лугопастбищные и другие типы земель: доля горных районов, покрытых лугопастбищными и другими типами земель (которые могут включать ледовый покров, ледники и лишённые растительного покрова земли), как правило, увеличивается с высотой над уровнем моря, причем луга становятся преобладающим типом почвенного покрова на высоте более 3500 метров.

Пахотные земли: пахотные земли представлены в диапазоне высот от 1500 до 2500 метров, что отражает тот факт, что для гор на более низких высотах характерны более крутые склоны и локальный рельеф местности (перепады высот), которые могут не представлять подходящий ландшафт для возделывания сельскохозяйственных культур. Выше 2500 метров доля пахотных земель постепенно уменьшается.

Поселения и заболоченные земли: на всех уровнях высоты доля поселений и заболоченных земель пренебрежимо мала, хотя так же имеет тенденцию уменьшаться с набором высоты.

Рисунок 30. Почвенный покров гор в разбивке по типу и высоте, 2018 год

Число стран, принявших комплексы законодательных, административных и директивных мер, обеспечивающих получение выгод на справедливой и равной основе

Глобальная оценка невозможна в связи с методологическими характеристиками показателя

Задача 15.6

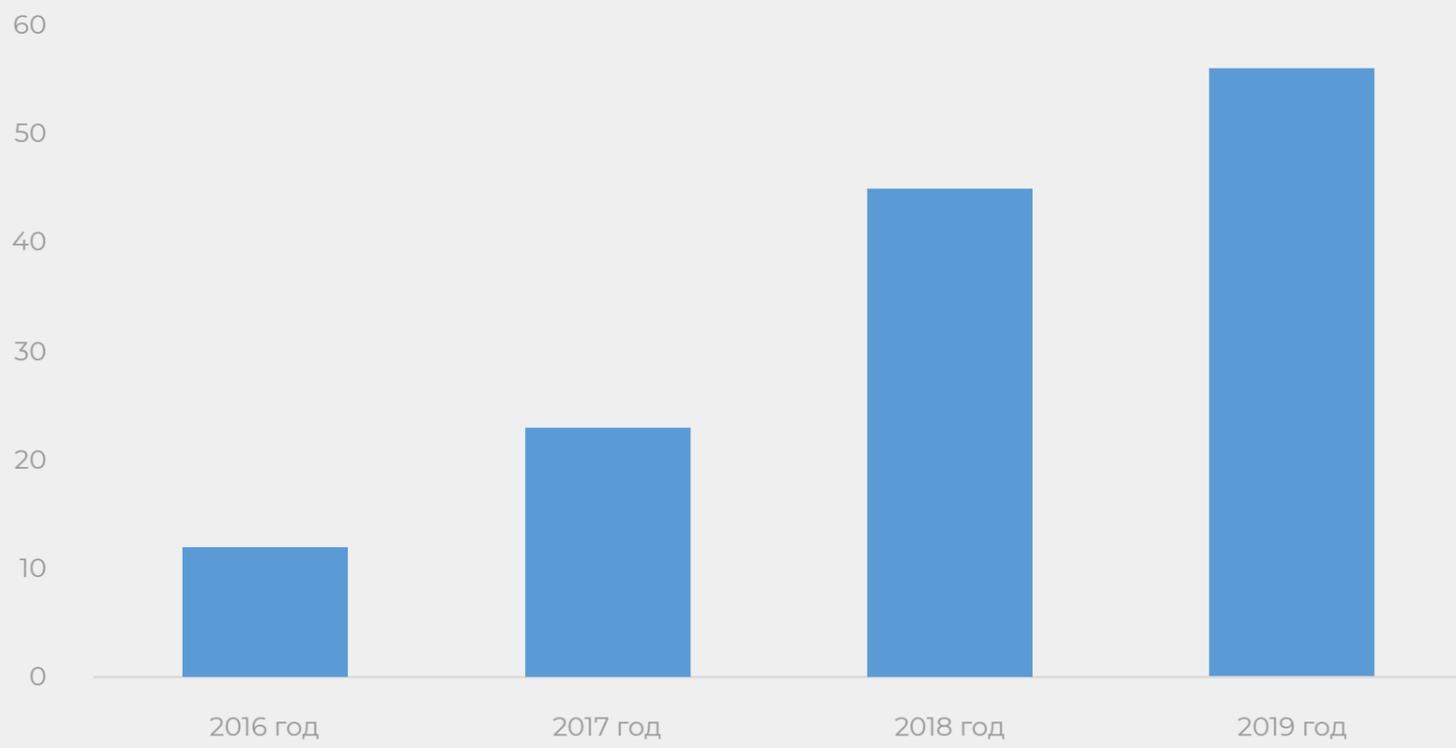
Содействовать получению на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, и способствовать обеспечению надлежащего доступа к таким ресурсам на согласованных на международном уровне условиях.

Растет число стран, принимающих меры по обеспечению доступа к генетическим ресурсам растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и распределения выгод от их использования, но необходимо сделать еще больше.

В соответствии с принятым ФАО Международным договором о ГРПСХ, Договаривающиеся Стороны регулярно представляют национальные доклады о мерах, принятых во исполнение своих обязательств по этому договору, включая положения о доступе и распределении выгод.

По состоянию на февраль 2020 года, 56 из 146 Договаривающихся Сторон представили в своих национальных отчетах информацию о мерах по обеспечению доступа и распределения выгод (ДРВ), связанных с генетическими ресурсами растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (ГРПСХ), тогда как в 2016 году такие отчеты представили только 12 стран.

Рисунок 31. Число стран, внедривших законодательные, административные и политические механизмы или принявших меры по обеспечению ДРВ, представляющих отчетность через онлайн систему отчетности о соблюдении Международного договора

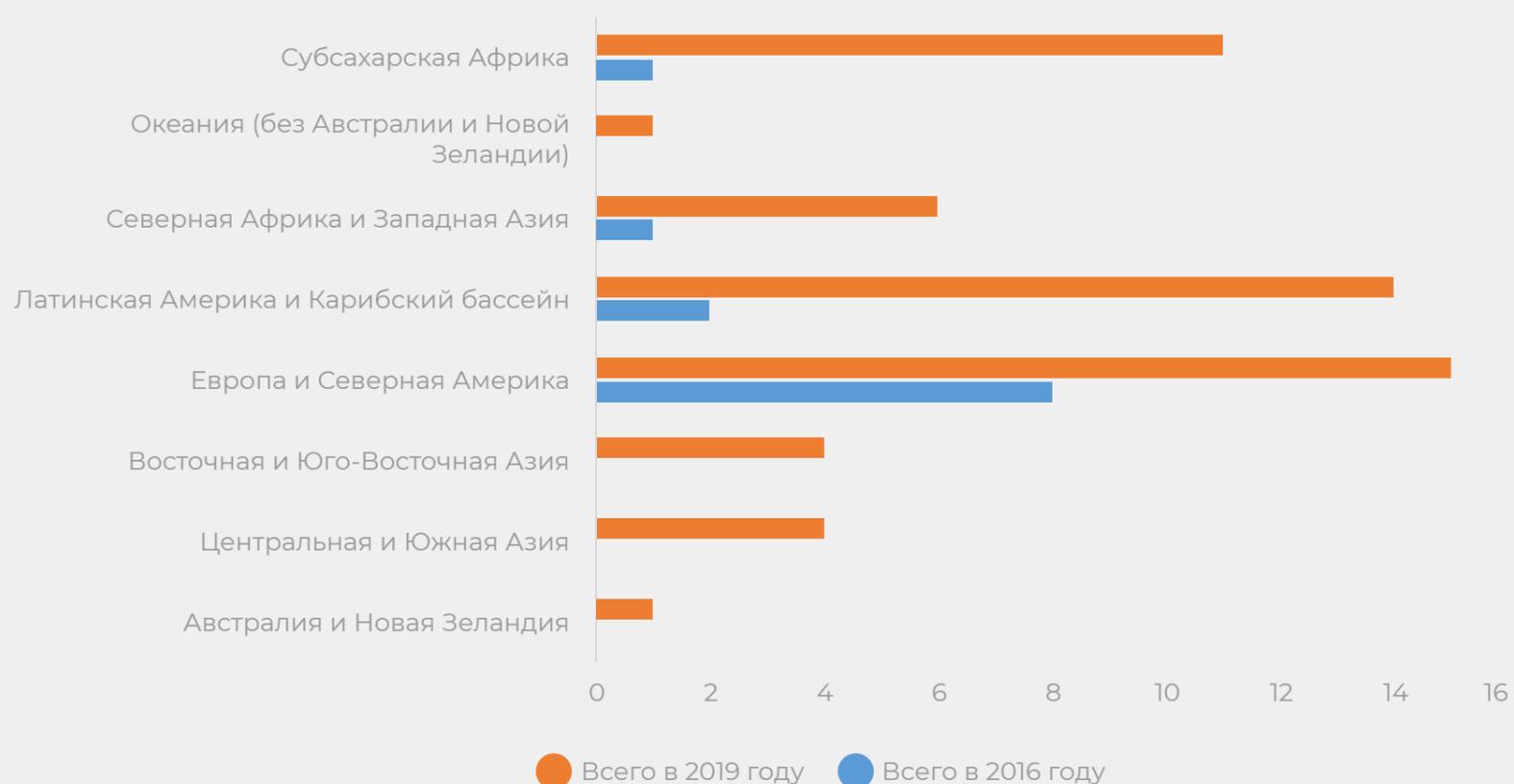
- Наибольший рост числа стран, сообщающих о мерах по обеспечению ДРВ, касающихся ГРРПСХ, приходится на субсахарскую Африку и Латинскую Америку и Карибский бассейн.
- В Центральной и Южной Азии и Восточной и Юго-Восточной Азии, четыре страны сообщили о принятых согласно Международному договору мерах по обеспечению ДРВ, тогда как в 2016 году отчетов не представила ни одна страна из этих регионов.
- В Океании (без Австралии и Новой Зеландии) и в Австралии и Новой Зеландии, о принятых мерах по обеспечению ДРВ сообщили только по одной стране из каждого из этих регионов.

Содействие доступу к генетическим ресурсам растений

Предусмотренная Международным договором Многосторонняя система доступа к генетическим ресурсам и распределения выгод от их использования обеспечивает Договаривающимся Сторонам и их участникам механизм, содействующий доступу к генетическим ресурсам растений, необходимым для селекции сельскохозяйственных культур, адаптированных к экологическим и социально-экономическим изменениям и вносящих вклад в более диверсифицированное сельское хозяйство.

Согласно докладу о внедрении Многосторонней системы доступа к генетическим ресурсам и распределения выгод от их использования, представленному Управляющему органу Международного договора на его восьмой сессии в ноябре 2019 года, для проведения исследований, обучения и селекционной работы были доступны 2,2 млн ГРРПСХ. На сегодняшний день в мире на условиях более чем 76 000 Стандартных соглашений о передаче материала передано свыше 5,5 млн образцов.

Рисунок 32. Число стран, внедривших законодательные, административные и политические механизмы или меры по обеспечению ДРВ, представлявших отчетность через онлайн систему отчетности о соблюдении Международного договора, в разбивке по регионам, в 2016 и 2019 годах

Одной из важнейших задач, определенных Управляющим органом на его восьмой сессии, является совершенствование функционирования Многосторонней системы, с тем чтобы расширить генофонд, которым она располагает, увеличить количество типов культур и генетических ресурсов, обмениваемых во всем мире, и обеспечить более устойчивый и предсказуемый рост распределения выгод от использования генетических ресурсов. Усовершенствованная Многосторонняя система будет оказывать Договаривающимся Сторонам содействие и поддержку в эффективном обмене ГРРПСХ справедливым и равноправным образом.

Рисунок 33. Число Стандартных соглашений о передаче материала (ССПМ), заключенных при передаче генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства в мире, 2012–2019 годы

